

РИМЬ ЭДЕЛЬШТЕЙН

ДРАКОНЪЯ ДЕСЯЦА:
ПОДЗЕМНАЯ КАНЦЕЛЯРИЯ

Римъ Эдельштейн Драконья Десница: Подземная канцелярия

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69132049

SelfPub; 2025

Аннотация

Легендарный Отряд Зодиака в погоне за государственными преступниками вступает в схватку с Инферно – мрачным властителем подземного мира, возглавляющим отряды разношёрстных демонов.

Всё осложняется прибытием страшного создания из третьего измерения, собирающегося участвовать в развернувшейся войне против всех.

Содержание

Глава первая: Несносность бытия	5
Глава втора : Возлагая себя на алтарь	67
Глава третья: Зов долга и крови	127
Конец ознакомительного фрагмента.	144

Римъ Эдельштейн Драконья Десница: Подземная канцелярия

Огромную благодарность выражаю

Астрид Линдгрен и Агнии Барто.

Прочитайте и ответьте на вопрос «за что?»

23.12.2018

Глава первая: Несносность бытия

Блѣклый рассвет постепенно заливал улочки пограничного городка. Суматоха немного улеглась, хотя воздух ещё был наполнен воинственностью и отзвуками прошедшей битвы. Но в то же время на землю опускалась колоссальная печаль. словно утренний туман она ложилась мягко и неотвратимо, укрывая своим полотном бедственное население.

Фелиция была полностью опустошена, она горевала на ступеньках Управления, не в силах подняться. Горькие слёзы текли по её щекам, знаменуя собой абсолютное бессилие, шёл второй день после того, как Таурис и его команда бросились наносить удар по логову вампиров, но никто ещё пока не вернулся.

Она пыталась навести порядок в своих мыслях, чтобы понять, что же делать дальше. Вазилис был убит своим же помощником, большая часть кавалерии и пехоты была уничтожена, однако, граница всё же была сохранена. Пусть только лишь на некоторое время.

Фелиция отчётливо осознавала, что теперь ей предстоит взять власть в свои руки, поэтому уже думала, кого же возьмёт своим советником. Наверное, это будет Мидас, ведь с отцом бок о бок он был долгое время и считался довольно мудрым, чтобы помочь ей справиться со свалившейся ношей.

– Ваше Высочество, – неожиданно послышалось откуда-то сбоку. От внезапности принцесса подпрыгнула на месте. – Ну что же Вы тут-то сидите... Пройдите внутрь, не мерзнёте. Рассветы довольно прохладные.

Там стоял Дэймон, изрядно потрёпанный последними днями. Он казался каким-то согбенным и осунувшимся, будто вчера ему стукнуло шестьдесят лет, пятьдесят девять из которых он провёл на фронте. Его доспехи были испачканы чёрной кровью, явно чужой.

– Мне просто надо подумать, – уклончиво сообщила Фелиция, вытирая щёки.

– Теперь Вы – моя королева, – сказал Дэймон, глядя на принцессу. – Поэтому я жду ваших распоряжений.

Фелиция изумлённо вскинула брови – оказалось, уже надо приказывать. Даже подумать времени нет.

– Что там с потерями? Напомни мне, – ответила Фелиция, к своему удивлению обнаружив, что дрожи в голосе нет и разревётся она не хочет. Времени так убиваться нет.

– Две трети уничтожено полностью, но с этим мы справились почти, – протараторил Дэймон. – Гемини и Сагиттариус оказали нам посильную помощь, Сагиттариус собирается отправиться в Игнис за лекарями, раненых слишком много...

Фелиция дёрнулась, вспомнив, что ни Таурис, ни кто-либо другой так и не вернулись.

– Сколько нам ждать возвращения Отряда, как думаешь? – спросила она.

– Не могу знать, – честно ответил военачальник. – Думаю, это лучше спросить у звёздных воинов, они разбираются в этом лучше.

Фелиция заметила приближающегося к ним аристократа в чёрном пальто и золотой маске – конечно, это Брат Гемини. Его походка, как всегда, была статной и размеренной, словно он совершал утренний променад по каменистому берегу подле океана, а не шёл по улице, по которой ещё вчера волокли трупы, кровью пачкая брусчатку.

– Ваше Высочество, – твёрдо начал он. – Мне думается, что надо поставить в известность всех Королей Союза Четырёх, – он резко осёкся и как будто чуть смутился. – Вернее, тех, что остались. Грядёт ещё большее побоище. Произошедшее – лишь лёгкий бриз перед надвигающимся ураганом.

– Ты прав, – ответила она. – Но мне ещё нужна ваша помощь. Мне надо сейчас же отправляться в Столицу. Пусть кто-нибудь меня сопроводит... И наш Отряд... Как долго они будут там? Когда вернутся?

– Я не знаю, – коротко ответил Брат Гемини. – Считаю, что нужно провести разведку,

дабы узнать, что там происходит. Готов выступить вашим разведчиком. А сопровождает

вас пусть Канцер, думаю, в случае опасности он сможет вас защитить.

– Да, только вот надо его самого разыскать, где он? – спросила Фелиция.

Дэймон уже стал оглядываться по сторонам, напоминая растерянного филина, как вдруг увидел Канцера, утомлённо выворачивающего из-за угла Управления. Он сейчас был вне брони и все могли увидеть смертельную бледность, проступившую на его теле. Белее него мог быть лишь только оскал Инферно.

– Я слышу, что ты говоришь, – медленно начал он, угрюмо приближаясь к собравшимся. – Какое право ты имеешь мной вот так распоряжаться?! – Голос его был каким-то чрезмерно вялым и расслабленным, будто он осушил несколько бутылок рома, прежде чем прийти к ним. Однако было непонятно, шутит он или говорит абсолютно серьёзно.

– Я не распоряжаюсь тобой, не суетись так, – твёрдо ответил Брат Гемини, машинально подняв подбородок. – Это я оставлю Нереусу...

И прежде чем Канцер успел что-то возразить, Фелиция вставила:

– Канцер, ты можешь сопровождать меня в Столицу?

Тот уже приблизился и теперь загадочно шурился, будто пытался их узнать.

– Знаете, миледи, я вообще-то не могу тут долго оставаться... Ведь у меня есть свой Король, которого нужно защищать.

– Не ёрничай, – прервал его Брат Гемини. – Если ты не заметил, здесь не только ему угрожает опасность. Нам нельзя разделяться.

– Однако мы всё ж разделились, – пробурчал Канцер. – Наши огненные и земляные братья сейчас где-то на вражьей стороне, а мы тут языками чешем. Надо разузнать, что там произошло.

– Я согласен, – ответил Брат Гемини, не дав и слова сказать Фелиции. – Я слетаю туда сам и посмотрю. Моя царственная сестрица пусть отправляется к Нереусу сама. Она поведаст твоим братьям и твоему Королю, что тут происходит. А ты отправляйся с Фелицией и следи за тем, чтобы до неё никто не добрался.

– Если им надо будет, они нас и вместе сметут, – довольно прямо заметил Канцер. – Я прошу меня извинить, Ваше Высочество, вынужден говорить напрямую. Время сейчас такое. А что же будет делать Сагиттариус?

С этими словами стал приближаться грохот чугунных копыт, словно кентавр только где-то и ждал, что назовут его имя, и он прискачет как принц на... Просто как принц. Однако он был не один – на его холке сидела Сестра Гемини, крепко вцепившись в доспехи этого воина.

– Как там у людей говорится? – спросил Канцер. – Хорошего человека вспомнишь, так он сразу придёт...

– Кажется, все великие умы собрались, – поддержал его колкость Брат Гемини.

– Мне надо в Игнис, – коротко сказал кентавр, резко остановившись и чуть не сбросив со спины Сестру Гемини. – Там лекарей хороших много. Да я и быстрее туда доберусь, чем

вы до Столицы. И управление Городом надо кому-то передать. Боюсь, что там может разгореться бунт.

– Хорошо, – ответила Фелиция. – Дэймон, ты остаёшься здесь, ибо, как я поняла, местный совет уже пытается покинуть городок, как и большинство горожан. А удержать власть нужно... Ты меня понимаешь?

– Так точно, Ваше Высочество, – ответил военачальник. – Тогда разрешите идти собирать карету?

– Разрешаю, – кивнула Фелиция и с надеждой посмотрела на Канцера.

– Хорошо-хорошо, – ответил тот. – Но пусть выберут самых быстрых лошадей, за два дня мы должны доехать... Времени терять нельзя.

Однако Фелиция ничего ему не ответила и, встав со ступенек, повернулась к Брату Гемини:

– Будь осторожен. И известия сразу носи сначала Дэймону – сюда, а потом уже и в

Столицу. Думаю, наше королевство больше всех пострадало из-за разгула нечисти.

– Да, – необычайно твёрдо согласился тот, чуть склонив голову. – Я обещаю узнать всё, что смогу, но думаю, что там всё в порядке...

– Не согласен, – перебил его Канцер. – Это было довольно опрометчивое решение...

– Ну и что? – перебил его Сагиттариус. – Разве ночью кто-то напал? Нет! Значит, охота на вампиров прошла успешно.

Канцер невесело хохотнул и ответил:

– Весьма допустимо, что мы просто нанесли достаточно урона противнику, отчего тот потерял свою боеспособность. Об этом ты не думал, душа прерий?

Сагиттариус моментально помрачнел.

– Не говори так со мной, ужин аристократа!

– Ладно, хватит! – резко вставила Сестра Гемини, всплеснув руками. Однако тут же потупила взгляд. – Не нужно никаких ссор, друзья, ибо тут творятся жуткие вещи. Я готова любыми способами убеждать Архимакса, но уже завтра здесь будет Аквариус. Или Либра. Или вместе они.

– Нет, сестрица, – покачал головой Брат Гемини. – Архимакс ни за что не отпустит сюда своих приближённых, особенно когда узнает, что Король Гратии убит, как и принц Игниса.

– Да, Нереус тоже, – заметил Канцер. – Он вообще может отнестись довольно враждебно к тебе, проведая, что одного Короля убили, а другого – пытались. Будь предусмотрительна и осторожна.

– Ничего страшного, – заверила Сестра Гемини. – Моё упорство оценила бы даже Вирго, а она неподвижная, как скала. Без своего не уйдёт.

– Ну что ж, – чуть поразмыслив, начала Фелиция. – Будем настороже, подготовимся ко всякому...

Все одобрительно закивали головами. Никто из них и не подозревал, с чем же им придётся столкнуться буквально че-

рез несколько дней.

Солнце снова нещадно палит. Сколько часов она сидит тут? Неизвестно. Бескрайние раскалённые пески с гнетущей тишиной. Угнетение. Безднадёжность. И время стоит на месте. А она сидит. Сидит прямо на этом песке, погрузив в горячую массу руки по локоть.

Вирго медленно подняла голову, устало прищурившись. Да, впереди уже начинается ярмарка, но это, конечно, ложь, всего лишь мираж. Секунду назад тут не было никакой ярмарки, а сейчас стоят фиолетовые шатры и обозы, набитые пряниками.

Какой же пот всё-таки солёный на вкус. Вирго попыталась сплюнуть, но не смогла – слюна повисла у неё на подбородке тонкой длинной нитью. Ну вот, замечательно. Она попыталась вырвать одну руку из песка, но не смогла, как будто та была приросшей. Пот заливал глаза, всё расплывалось. Она снова попыталась вырваться, но ничего не случилось, только паника нахлынула. Всё! Застряла и помощи ждать неоткуда.

Ярмарка внезапно наполнилась звуками – залиvistый детский смех и барабаны. Но барабаны размеренные. Жёсткие. Отчётливые. Неторопливые. Бом. Бом. Бом-бом-бом. Небольшая пауза, торжественная. Бом. Бом. Бом-бом-бом. Из чего они сделаны? Из жести? Звучат громко. Бом. Бом. Бом-бом-бом.

Вирго мотнула головой, заставив шею хрустнуть, но видно

стало чётче – ярмарка довольно близко, но там больше нет шатров, наполненных пряниками. Эшафот. Помост с двумя десятками петель, свисающих вниз. А к ним подтаскивают детей, которые уже не смеются, а бесшумно открывают рты, пытаясь закричать от ужаса. Всё без толку – палачи неумолимы. Она получше пыталась рассмотреть их и обомлела от ужаса.

Дракон милостивый! Это же Таурус наматывает верёвку на шею маленькому мальчику, пока тот козлоголовый держит его ноги... Козёл? Нет, это Каприкорнус!

Вирго машинально рванулась вперёд, издав нечеловеческий визг, изо всех сил пытаясь вырвать руки из песка. Но тщетно. Она захотела крикнуть что-нибудь, прервать этот ужас,

обратить внимание извергов на себя, но не смогла, лишь хрип вырвался из её горла, обернувшись голосистым плачем. Она опустила голову, не в силах смотреть на это, но её взгляд наткнулся на лужу крови, в которой она сидела.

– Вирго, помоги нам! – истошно завопила какая-то девочка. – Помоги нам! Нам страшно! – Но яростный рык минотавра оборвал её крики, последовали тяжёлые удары. Теперь дети снова заплакали, каскад терзающих звуков напал на Вирго, но сильнее всего её душило осознание того, что она не может заткнуть уши, чтобы не слышать это, поэтому просто крепко закрыла глаза, чтоб не смотреть.

– Вот видите, детишки, – произнёс Таурус рядом гортан-

но, выплёвывая слова. – Ей плевать на вас, она бесчувственная сука, я же говорил. Эй, мальчик, а ну-ка, иди сюда... Мне кажется, ты вёл себя очень плохо, сейчас я тебя накажу...

Вирго снова рванулась изо всех сил, пытаясь освободиться из песчаной ловушки. Ей даже показалось, как повредилося плечо, во всяком случае, острая боль пронзила её руку.

– Не брыкайся, сладенькая, – неожиданно прошептал сзади Вазилис. – Что ты так нервничаешь? У тебя это первый раз? Понимаю... Но со мной тебе бояться нечего.

Она раскрыла глаза и рывком оглянулась, полностью потрясённая. Над ней возвышался Вазилис, гадко ухмыляясь. Живой и здоровый, положив свои руки на ремень своего камзола.

– Вазилис, помоги им! – внезапно крикнула воительница, сама поразившись собственной силе. – Быстрее!

– Кому помочь? – спросил Король, ухмыльнувшись. Он поднял взгляд.

Она снова посмотрела вперед, и теперь оглушительно рассыпался презренный смех – впереди стояла толпа крестьян в чёрных одеждах, их был легион. Они чуть животы не надрывали, показывая на неё пальцем. Жирные и тощие. Косые, кривые, какие угодно. Горбатые, одноглазые, одноногие. Некоторые держали в руках лопаты или вилы.

Вирго опустила взгляд вниз и увидела, что она полностью обнажена, а её руки закованы в кандалы и прикованы к огромной наковальне, поставленной между её собственных

ног. Свести их было нельзя.

– Ну вот, а вы мне не верили! – закричал среди них толстый и хромой дядька, довольно улыбаясь. Он был в мундире, но мундир был не красный, а чёрный... – Она любит обниматься, она обнимала меня! – закричал он и расхохотался. – Так что вы тоже можете обнять её!

И толпа подалась вперёд с диким рёвом, отчего Вирго завопила.

Дэймон поторопился и собрал неплохой отряд, чтобы отвезти принцессу в Столицу. Карету нашли подходящую – просторную, запряжённую четвёркой лошадей. Ещё две дюжины красных мундиров с ружьями выстроились у ворот, чтобы сопровождать Фелицию. Каждый из них был предельно измучен, хоть все старались держаться стойко.

Канцер уже залез в свою броню и молча дожидался рядом с ними, пока принцессе собирали сухой паёк, чтобы она не бухнулась в обморок с голодухи по дороге к Драконьему Храму.

Сагиттариус уже умчался в Игнис и, наверное, вовсю собирал врачей, чтобы быстренько переправить их сюда.

Брат и Сестра Гемини ещё не улетели, провожая в путь Фелицию. Как будто её присутствие давало им сил.

– Постарайтесь сильно не задерживаться, уложите в три дня хотя бы, – мягко попросила принцесса, переводя взгляд снизу вверх на крылатых. Однако в её голосе не было слыш-

но умоляющих нот, лишь усталость.

– Мы быстро, держитесь, принцесса, – обнадёжил её Брат Гемини. – Мы не бросим Вас и ваше королевство.

– Да, Фелиция, не беспокойся. А Канцеру ты можешь доверять как самому себе, хоть он и кажется... Кажется таким ненадёжным, – последнюю фразу она произнесла натянуто.

– Ну всё, отправляйтесь, дорогие друзья, – выдохнула Фелиция и стала забираться в карету. Сейчас на ней не было платья, она облачилась в грубую рубаху и штаны, повязав на пояс перевязь с мечом. Она не была похожа на красавицу из детских сказок, будто измазанных тоннами косметики и выглядящими всегда на сто процентов, она была бойцом и дочерью своего отца. И скоро ей предстояло принять самый трудный вызов в своей жизни.

Когда кучер встряхнул поводьями, кони прынули с места, увлекая за собой карету с принцессой. Довольно скоро она скрылась за поворотом, направляясь к воротам.

– Надеюсь, хотя бы к завтрашнему дню они доберутся, – сказал Брат Гемини. – Ну что, дорогая сестрица? Полетели! – Он с шуршанием внезапно обернулся огромным златоклювым орлом, взметнув стопку перьев. Это мгновение длилось меньше секунды, однако этого хватило, чтобы Брат Гемини как самая настоящая ракета устремился вверх. Со звонящим кличем, он резко изменил направление и, подобно истребителю, рванулся вдаль, развивая немыслимую скорость для птицы.

– Как всегда, – пробубнила Сестра. – Ну, хоть бы раз меня подождал... – Но в её голосе ничуть не слышалось недовольства, она, скорее всего, лишь по-сестрински пожурила братца за его сногшибательные пируэты, ведь через секунду уже сама набирала высоту.

Тем временем карета Фелиции уже полетела по ухабам, оставив пограничный городок со всеми его ужасами и горестями, гремя колёсами на всю округу. Четвёрка лошадей, фыркая и мотая головами, стремительно разгонялась под матерные окрики кучера и свисты хлыста. Впереди них неслись двенадцать всадников в красных мундирах, сзади – ещё столько же, с ружьями за спинами. Замыкающим нёсся Канцер, хотя, понятное дело, ему было не угнаться за гвардейскими лошадьми, поэтому он выполнял роль прикрывающего, если вдруг опасность со спины нагрянет, то он тут как тут.

– В стороны! В стороны! – то и дело раздавались крики гвардейцев, потому что по дороге уже шли десятки людей, собрав самую необходимую поклажу. Они покидали границу. Разумеется, за эти сутки весь городок уже знал, что подвал лечебницы забит солдатскими трупами после вражеского налёта, и что их укладывают пачками у стен друг на друга. Мало кому хотелось составить им компанию, поэтому люди этим утром отправлялись в Столицу, благо ни стражники Белой Крепости, ни красные мундиры из Управления не стали их сдерживать. Хватало других забот.

Люди торопливо разбегались в стороны, стараясь особо не

мешкать – слишком уж быстро неслись гвардейские кони.

Фелиция выглянула в окно кареты и увидела проносящиеся мимо фигуры горожан: мужчины, женщины, дети с большими сумками. Странники, бредущие в поисках лучшей жизни.

Если бы рядом с ней сидела Вирго, то она тут же бы разревелась и принялась рассказывать ей о том, что такие вот странники гибнут в пустынях под воротами дружественных городов; а если бы тут присутствовал Лео, то он бы узнал в этих беженцах людей с рыбацкого берега Байона. Их объединяла безысходность, выражавшаяся буквально во всём: походке, взгляде, одежде.

Фелиции хотелось прокричать, что она им обязательно поможет, но это было глупо. Что они увидят? Принцессу, спасающуюся бегством с границы после убийства отца в окружении королевских гвардейцев, которая им кричит, что «всё плохо, но вы держитесь!».

Нет, это было совершенно не то, что нужно, поэтому Фелиция просто забилась в угол кареты, съёжилась и принялась думать о том, что же с ней будет, когда тот демон доберётся и до неё. Ведь Канцер, который уже отстал где-то сзади в клубах пыли, ей вряд ли поможет.

Луг такой зелёный, что заставляет душу трепетать. Трава сочная, густая, чуть колышется от гуляющего ветра. Он раскинулся во все стороны, и нет ему конца.

«Я дома», – пронеслось в голове Каприкорнуса. Он осмотрелся по сторонам, вдыхая аромат самых разных трав и наслаждаясь такой долгожданной прохладой.

Воитель поднял взгляд к небу и не обнаружил там ни одного облачка, просто ярко-синее бескрайнее полотно. Он вздохнул ещё раз и понял, что такое настоящая гармония, истинное умиротворение. Когда ничего не беспокоит, когда ни с кем воевать не нужно, никакого пороха, никакой крови. Когда стоит непоколебимая тишина, крайне изредка нарушаемая волнением ветра среди луговых трав.

– Эй, козёл! – грубый оклик воткнулся в спину Каприкорнусу будто ржавый топор. Он резко оглянулся – там стояла Вирго, уперев руки в бока. Как всегда яростная, как всегда – воинственная, облачённая в куртку и кожаные брюки. На её мощных бёдрах покоились револьверы, а за спиной – палаш. Один глаз горел убийственной ненавистью, а другой был скрыт чёлкой. Лицо её искривила гримаса отвращения и она крикнула грубым, хриплым голосом, чужим: – Козёл! Что ты стоишь? Давай, щипай травку! Козёл!

Каприкорнус опешил и сделал шаг назад.

– Козёл! – хрипло повторила Вирго и весело расхохоталась. – Ты же козёл, ты должен щипать травку, правильно!

– Замолчи, – дрожащим голосом сказал Каприкорнус и стал нащупывать гранаты у себя на поясе, совершенно не подозревая, что делает.

Вирго рассмеялась ещё сильнее.

– Ты козёл, – сообщила она. – Ты должен щипать травку, понимаешь? Давай, щипай её!

– Что с тобой? – спросил крампус, борясь с подступающей к горлу злостью. – Что происходит?

– Ты козёл, – в миллионный раз повторила Вирго. – Ты должен есть травку, а о Вазилисе мы позаботимся, не переживай.

– Нет, – отрешённо пробормотал Каприкорнус, заставив Вирго рассмеяться ещё сильнее. Теперь казалось, что её смех звучит прямо у него в голове, грозя расколоть её пополам.

– Да, козлина, – кивнула воительница, как будто он что-то спросил. – Почему ты такой страшный? Я вот человек, а ты почему козёл?

– Заткнись! – крикнул Каприкорнус и заткнул уши руками, устремив взгляд вниз, в траву.

– Не, ну если серьёзно, – спросила Вирго так отчётливо, как будто передавала ему звук прямо в наушники. Она стала неторопливо подходить к нему, вытаскивая револьвер. – Ты же козёл, как тебя воином Зодиака сделали?

Каприкорнус молча стал отходить назад, не чувствуя под собой почвы, будто под травой ничего не было, лишь пропасть.

– А блять ты умеешь? – спросила Вирго, дружелюбно улыбнувшись. Голос её стал таким же, каким был всегда.

– Беее, – вырвалось у Каприкорнуса и он испуганно заткнул руками рот. Вирго оглушительно засмеялась, её сво-

дящий с ума смех эхом гулял по округе.

– Ну вот, ты же козлик... Маленький такой... Хорошенький, – умилённо констатировала Вирго и вскинула револьвер.

Каприкорнус понял, что ждать больше нельзя – он сорвал с пояса гранату, вырвал чеку и швырнул её в Вирго, словно выступал на Олимпиаде и пытался дальше всех запустить ядро. Однако граната упала рядом с воительницей, а та ничуть не испугалась, продолжая целиться в своего союзника.

– Козлёнок, щипай травку, – приказала она.

Каприкорнус сорвал с плеча своё ружьё и попытался выстрелить. Но оно заклинило. Курок стоял на месте, совершенно отказываясь повиноваться дрожащему пальцу крампуса.

– Козлёнок, не буянь, – сказала Вирго и выстрелила.

Пуля просвистела над головой у Каприкорнуса, поэтому он отбросил ружьё и бросился

бежать прочь, но тут же упал на четвереньки.

– Ты отказался щипать травку, так что теперь будешь наказан, – сказала Вирго и выстрелила ещё раз – снова мимо.

Каприкорнус попробовал встать, но увидел, что он не стоит на четвереньках, он действительно превратился в козла под язвительный смех своей земляной сестры. Паника накрыла его подобно снежной лавине.

– Это же настоящий рай! – прокричала Вирго где-то сзади. – Козлёнок, подожди меня!

Но Каприкорнус рванулся в сторону и побежал прочь, нелпепо переставляя копыта и путаясь в собственных четырёх ногах.

– Козёл! Козёл! Козёл! – стало раздаваться со всех сторон, будто эти люди прятались в траве, дожидаясь подходящего момента.

Каприкорнус бросил короткий взгляд по сторонам и увидел огромных существ в перемазанных кровью фартуках. В их руках были тесаки, и они бежали воину наперерез. Один из них был минотавром, так хорошо знакомым воителю, а вот другой – обрюзгший жирный вельможа.

– Кроги так не кусают? – завопил он. – Зато я так могу укусить!

«Ну вот и мясники», – подумалось Каприкорнусу.

Сагиттариус нёсся к дворцу от лазарета, грохотом своих тяжёлых копыт разгоняя толпы местных жителей. Он как всегда был собран и стремителен, поэтому уже успел переговорить со знахарем, в общих словах объяснив, что требуется поддержка. Тот же стал собираться в дорогу, набирая команду помощников.

Теперь Сагиттариусу нужно было удержать власть в своём Городе (а пока других властителей и не наблюдалось). Когда они с Ариесом были переброшены Таурусом на границу, тут создавался немедленный воинский совет, который состоял сплошь из крогов. Сагиттариус хоть и редко бывал в Горо-

де, но знал, что кроги очень сильно недолюбливают людей, поэтому могут воспользоваться любой возможностью, чтобы построить людишек. Хотя с ними и оставался гонец, а он теперь мог называть себя чуть ли не приближённым к королевскому дому, никакой уверенности не было в том, что они не устроят тут побоище.

Вот он и нёсся во весь опор, чтобы узнать, кто сейчас во дворце и отдать кое-какие команды на ближайшее будущее.

А во дворце до сих пор оставались те люди, которых Вирго и Каприкорнус освободили после погрома ярмарки – Птолема, служанка Пироса, которая за эти дни уже должна были более-менее отойти, ведьма, какой-то парень и тот королевский разведчик из Гратии... Как его звали? Вроде бы Ганс.

Сагиттариус, не сбавляя хода, пронёсся между колоннами и ворвался во дворец, минуя стражников, которые даже и не подумали его остановить – они ж ведь его узнали.

Он ворвался во дворец как на пожар, тут же в холле заметив опешившего молодого крога, который топал неспешно куда-то с подносом.

– Где совет сейчас? – прогремел кентавр, чудом удержав себя от того, чтобы не встать на дыбы.

– В зале для гостей, сир, – пролепетал крог, но поклон отвести не решился – на подносе стояла причудливая бутылка с прозрачной жидкостью, и Сагиттариус предполагал, что там далеко не вода.

– Гости где? – продолжал допрос воин Зодиака, на этот

раз имея в виду Птолему и её компанию. Их так называли уже два дня назад.

– В комнатах свои, – выдавил слуга. И как будто чувствуя, что не спроста воитель про них вспомнил (или просто хотел переключить тему разговора и уйти отсюда), крөг спросил: – Позвать их?

– Да, – быстро ответил Сагиттариус и неспешно направился в гостевую залу, стараясь не гроыхать копытами по мрамору. Только сейчас он понял, с какой надеждой в голосе спрашивал слуга о том, позвать ли гостей, что даже рассмеялся, прикрыв рот рукой.

Но вот двери гостевой залы были уже перед кентавром. Ему показалось странным, что за ними никаких звуков – будто военачальники сидят и прислушиваются. Сагиттариус взялся за ручку этой высокой и широкой двери и плавно открыл её, стараясь никого не напугать.

Военачальники – их было четверо – нависли над круглым дубовым столом. Все вместе они напоминали грозное облако, такие же хмурые и мрачные. Все рослые, плечистые, один шире другого. У одного из них на голове вместо шлема был череп какой-то невиданной зверюги. У другого же – чёрный тюрбан, а лицо его было скрыто паранджой. Третий был полностью облачён в толстую кольчугу на манер кованого платья. Четвёртый откинулся на своём стуле, возвышаясь над остальными мускулистой громадой. Голову его скрывал капюшон. На столе лежала карта.

– И о чём думаете, господа военачальники? – спросил Сагиттариус, скрестив руки на груди.

– Тебя вот ждём, – отозвался тот, что был в капюшоне. – Наконец-то кто-то из начальства прибыл, а то бы уж сами пошли...

– Куда? Опять в Гиант собираетесь? – спросил кентавр, беспокойно переступая копытами.

– Почти. В чёрные земли, за Союз Четырёх, – ответил тот, что в кольчуге был.

– Зачем? – раздражённо спросил Сагиттариус, гадая про себя, долго ли же он будет вытягивать ответы из этих махин.

– За нашим Королём, зачем же ещё, – снова начал тот, в капюшоне. – Я не знаю, во что там гратийцы впутались, но чувствую, что своим десятком они там могут застрять надолго, если их не убьют...

– Замолчи, – громогласно прервал его Сагиттариус. – С Агазоном отправились лучшие воины, в том числе двое наших огненных бойцов, вы что, хотите сказать, что они неспособны уберечь нашего Короля?

Хрипло откашлявшись, явно подбирая слова, крог продолжил:

– Насколько мне известно, Вазилиса уберечь его воины не смогли.

– Да, – подхватил ещё один, с черепом на голове. – Вы, конечно, молодцы и всё такое... Бессмертные или как там вас...

– Мы – воины Зодиака, – повысил голос Сагиттариус. – И мы отлично справляемся со своими задачами!

– Ага, – самодовольно ухмыльнулся крог в тюрбане. Видно не было ухмылки, конечно, из-за паранджи, но кентавр понял, что военачальник ослабился. – Дамус отправил на вашу границу двести копий... И что, насколько дипломатично вы их остановили?

Конечно, он уже знал, что их всех расстреляли. Странно, но Дамус – тот одноглазый колченог, отправивший своих солдат на верную гибель, пока здесь не появился. Вполне вероятно, что собирал новое войско, пока четверо его командиров строили планы по захвату чёрных земель. Хотя он тоже был командиром, но ума у него не хватало.

Кентавр на секунду замешкался, борясь с подступающей яростью, которая могла вылиться в неконтролируемое насилие.

– Нам пришлось их уничтожить, – сквозь зубы процедил он.

– Ну вот, – резюмировал крог в парандже и остальные сочувственно закивали, как наркологи с мировым именем на консилиуме по вопросам безнадёжно зависимого.

– И дальше что? – медленно выговорил Сагиттариус, краем уха слыша приближающуюся группу из нескольких человек.

– И ничего, – ответил крог в капюшоне. – Мы соберём большое войско и пойдём в чёрные земли. Подготовимся ос-

новательно, за нас не беспокойся. И да, твоя помощь нам не нужна... И твоих братьев.

Кентавр не верил своим ушам... Его что, выгоняют? Если бы он бывал в современном мире, то назвал бы это «увольнением».

– Ничего лучше не говори, – поднял свою лапищу крог с черепом на голове, останавливая зарождающиеся возражения. – Это решение наше совместное, обжалованию не подлежит. Тут мы власть.

– Ну уж нет... – начал Сагиттариус, как его робко окликали со спины: слуга привёл к нему гостей, как тот и просил. Однако близко он к кентавру не решился подходить, ведь слуга точно знал, что с конями так нельзя, только спереди можно.

Когда Сагиттариус обернулся, он узрел, что Птолема выглядит хорошо для человека, который несколько дней назад чуть был не продан в рабство. Ведьма же, как всегда, была мрачная (даже мрачнее военачальников крогов), а тот парень всё так же находился в глубокой прострации. Вот Ганс выглядел бодро, всё-таки он был, по собственным словам, королевским разведчиком, а таким людям не пристало робеть где ни попадя. Все вместе выглядели они так, будто пришли на какое-то ответственное мероприятие по решению важнейших политических задач, а не просто спустились к очередному солдату.

– Что, соскучились по Гратии? – спросил кентавр, поряд-

ком подобрев.

– Не особо, – пробубнил парень, отчего получил локтем от ведьмы.

– Я готов вернуться и служить короне, – горделиво высказался Ганс и заполучил смешок от всё той же ведьмы.

– Это хорошо, – протянул Сагиттариус. – Но я тут уже понял, что полномочий меня лишили, так что приказывать вам не имею права...

– Они могут остаться, – повысил голос крог в капюшоне. – Мы о них позаботимся.

Птолема вздрогнула, как будто он признался в убийстве её родителей.

– Благодарю, – ответил кентавр. – Но я не думаю, что это нужно. Да, на границу может быть совершенно нападение в любой момент, там опасно и сейчас, но в Столицу мы вас переправим. Вас всех. Так что идёмте со мной.

– У меня есть неотложный вопрос, – вставил свои пять серебряников Ганс.

– Чуть позже, разведчик, – сказал Сагиттариус и направился к выходу из дворца. Если уж советники знают, что делать, то пусть делают. В конце концов, они исполняют обязанности Короля... Да и в чём-то они правы.

Когда кентавр со своими подопечными вышел на улицу, окунувшись в палящий зной Игниса, он кивнул Гансу, чтобы тот продолжал.

– Вы хотите что-нибудь предпринять в борьбе с работор-

говлей?

«Нет, только не это», – отчётливо пронеслось в голове кентавра.

– Да.

– И что? – не унимался Ганс, закрывая толстой рукой своё лицо от солнечного света.

– Меры будут приняты, я тебе обещаю, разведчик. Вот прямо сегодня разберусь с невольничьим рынком, хочешь?

– Да, хочу, – твёрдо сказал Ганс, не чувствуя иронии (или делая вид).

– Обязательно отчитаюсь перед тобой, а сейчас идём в лазарет, там уже все собрались. К этим... этим военачальникам я ещё вернусь, но позже, сейчас есть другие дела, более важные.

– А можно спросить? – робко подала голос Птолема, как-то повзрослев и возмужав за последние два дня.

– Конечно, – не оборачиваясь, бросил кентавр, тяжело переступая копытами.

– А почему они были так одеты необычно?

– Всё просто. Круг в плаще с капюшоном – шпион. У него свой лагерь подготовки разведчиков. Круг с черепом на голове – колдун. Всё с бубном бегают по лесу. Круг в парандже командует легионом наёмников, а в кольчуге – отвечает за местную пехоту. Ещё где-то один... Одноглазый...

– Ой, – выдохнула ведьма. – Видела его. Мерзкий тип.

– Да, он повидал многое, опытный солдат. Только сглупил

сильно...

Они уже подходили к лазарету, рядом с которым собрались два десятка самых разных знахарей и лекарей. Все в каких-то разноцветных балахонах, согбенные, неторопливые.

Но это, надо заметить, самые лучшие специалисты по лечению солдат от ран и болезней.

И сейчас Сагиттариус собирался научить их перемещаться сквозь порталы.

Полумрак. Сырость и холод. Сколько он здесь? Час? Три? Несколько дней? Неизвестно. Но разбухшие от влаги колодки накрепко вцепились ему в руки и шею, поясница ломит. Держаться, только держаться... Теперь что поделаешь, раз уж...

В углу кто-то зашевелился. Может, другой солдат, поверженный в той схватке и оставленный истекать кровью в углу. Может, груда крыс... Интересно, может, их обоих решили казнить за то, что они потеряли собственного Короля? Хотя он точно помнил, что с ним кто-то был ещё...

В этот момент колодки сжались чуть сильнее, будто были живые, заставив его дёрнуться всем телом. Но это было бесполезно. Жаль, что он не помнил, когда же его удалось заковать сюда. Интересно, многих ли он положил, прежде чем его удалось повалить?

Он стоял, согнувшись напополам прямо посреди какого-то сырого подвала, грубые доски с двух сторон зажима-

ли его массивную смертоносную голову и его мощные руки, намертво сковав их и не давая даже пошевелиться. Любая попытка выбраться отсюда лишь возбуждала панику во всём его некогда непоколебимом теле.

Он стоял и пытался думать, но в таком положении особо не надумаешь, мысли путались, как следы на просёлочной дороге.

Неожиданно шорох в углу дал понять, что там человек, который пытается подняться.

– Я бы помог тебе, – тихо промычал Таурус. – Но, как видишь, не могу.

– Да ничего, я уже почти встала, – добродушно ответила некая женщина и поднялась. Голос её Таурусу показался довольно знакомым, хотя он всё-таки не мог вспомнить, кто же это такая, поэтому он напрягся изо всех сил, пытаясь вспомнить.

Женщина медленно приблизилась, качаясь из стороны в сторону, как матрос на палубе во время шторма.

Минотавр дёрнулся с низким возгласом, его сапоги закрипели на мокром полу.

– Выстрел неплохой, прямо в яблочко, – сообщила женщина, трогая собственный раздробленный череп. – Какой калибр-то? Пуля поди что серебряная была?

– Разумеется, – послышался голос с другой стороны. Очень знакомый, родной даже. – У меня тоже.

– Вирго, ты? – испуганно прошипел Таурус, пытаясь хотя

бы чуть-чуть развернуть голову.

– Я, – твёрдо сказала девушка и подошла ближе.

– Наконец-то! – промычал Таурус. – Освободи меня, быстрее!

– Конечно, – усмехнулась Вирго.

Раздался медленный скрежет – кто-то обнажил меч.

– Вирго?! – испугано спросил Таурус, снова напрягшись всем телом.

– Да, – снова подтвердила девушка. – С козлом я уже разобралась, осталось с бычком... Ну-ка, дорогой мой, скажи «му-у-у»...

Таурус так заревел и стал брыкаться, что Изольда – та ведьма, которой он башку разнёс в пещере выстрелом – отпрянула назад.

– Не бойся, он крепко засел, – заверила её Вирго. – Держи, это тебе.

Таурус скорее почувствовал, чем увидел, что его соратница передаёт ведьме свой широкий палаш.

– Что ты делаешь?! – взревел он. – Очнись, Вирго, именем Дракона!

Девушка отхаркнулась и сплюнула.

– Не поминай его на ночь, бычок. Хочешь, я расскажу тебе один стишок? Так вот...

– Очнись, Вирго, очнись! – закричал Таурус что было сил.

– Идёт бычок, качается... – начала девушка и медленно стала вышагивать прочь – в дальний угол подвала – под хи-

хиканье своей напарницы. – Вдыхает на ходу...

– Вирго, что ты делаешь?! – теперь в его рёв вклинивалось отчаянное бычье мычание.

– ...Ох, доска кончается... Сейчас я упаду...

Зоркий орлиный глаз видел всё: ни одно живое существо не могло укрыться от его взора. Он летел и видел собственную тень, разгоняющую далеко внизу баранов и коз, заставляя их пастухов изумлённо задирать головы и разглядывать этот истребитель от мира природы.

Он не чувствовал усталости, лишь наблюдал, как под ним проносятся широкие поля, фермы, маленькие деревушки, необъятные степи, пышные леса, прозрачные озёра. Всё пролетало над ним так стремительно, словно он был порывом ветра, хотя в какой-то степени это так и было: он же повелитель воздуха. Поэтому он знал, что уже к вечеру под ним будут простираться чёрные земли, куда и ушёл их Отряд.

Сестра Гемини, однако, неслась гораздо быстрее в сторону владений Нереуса, ибо обладала она уникальной способностью перемещаться по воздуху туда, куда хватало его взгляда. Она превращалась в настоящий порыв ветра и тут же оказывалась уже в нескольких километрах впереди. Хотя, конечно, управлять ветром как Брат она не могла и забирать кислород из пожара тоже. Ну, каждому – своё, как было написано на воротах одного здания.

День шёл размеренно и в то же время без остановок, по-

степенно перевалив за полдень, а орлы неслись подобно ураганам.

Надо сказать, карета Фелиции тоже неслась – будь здоров, кучер только и успевал материться и удерживаться на своём месте, а вот Канцер отстал довольно далеко, но семенил всё также неотступно.

Сагиттариус прибыл обратно на границу Гратии, перетащив с собой туда два десятка знахарей и Птолему со всей их компашкой. Хотя их и знатно растрясло, добрались все живыми, по крайней мере.

– Пока побудете здесь, – сообщил кентавр. – Я вас позже отправлю в Столицу. Если кто-нибудь хочет, может послужить на благо короне...

Отказаться они не решились и их пристроили в лазарет на должность медсестёр и медбратьев, свалив на них довольно тяжёлую ношу.

День начал клониться к закату, тени удлинились, солнце покатилося к горизонту.

Пока беженцы стали делать привалы и готовить себе места для ночёвки в лесу, Брат Гемини уже почти добрался до чёрных земель: он видел вдалеке и эльфийские скалы с их мощным бастионом, и чёрный дым, который ещё ничуть не рассеялся.

«Значит, дело сделали», – подумал орёл, глядя на клубящийся дым от пожара в городе вампиров. Он стал медленно снижаться, помня о безопасности.

Скоро наступит ночь, и на охоту могут выйти полчища самых разных монстров, которым будет всё равно, кто ты такой.

Наступила непроглядная тьма, ночь просто рухнула на Материк в одно мгновение.

Едкий дым ещё клубился в городе вампиров, их обугленные трупы валялись на улицах, почти никто не уцелел в той атаке, приняв звёздный огонь на себя.

Никто из них не ожидал такой вот решительности и смелки от воинов Зодиака, но теперь плакаться уже было поздно... Хотя Викториан и не плакался. Он был вообще сообразительным парнем и предположил, что враги могут устроить акт мести, что и случилось.

Сейчас он выбрался из своей землянки в лесу, которую обустроил очень давно, может быть, именно на такой случай. Он точно знал, что в их городе уцелело не так и много сородичей, а те, кто выжил, теперь подались в другие поселения вампиров или ушли в леса.

О судьбе собственного папеньки он ничуть не переживал. Скорее всего, тот лежал обугленный где-то в собственном замке, по которому войны Зодиака тоже прошли, не забыли ни о чём.

Интересно, куда же подевался Керберос? Наверное, упорхнул чёрным вороном, чтобы избежать наказания, если вдруг кто-то из вампиров уцелеет. Зачем он это сделал?

Непонятно. Однако Викториан не сомневался, что демон специально подстроил всё так, зная, что произойдёт. Может, он хранил обиду на род вампиров, неизвестно.

– Ну, ничего, ублюдок, – еле слышно прошептал Викториан, медленно крадись по густому лесу. Он вышел на охоту. – Ничего, птичка, я тебе крылья ещё оборву...

Неожиданно раздался треск, отчего вампир сразу бесшумно прильнул к земле. Впереди, в метрах шестидесяти, находилась такая густая чаща, что в ночи казалась лишь чёрным пятном. Рядом с ней зачастую пробегали антилопы и кабаны, что было весьма хорошей новостью для Викториана.

У вампиров был запрет охотиться рядом с замком и городом, потому что эта дичь, что прибегала туда, являлась неприкосновенным запасом на чёрный день. Викториан сомневался, что день чернее может наступить, поэтому наплевал на родовой запрет. Да и вообще, зачем теперь хранить эту дичь, если всех охотников почти истребили? А дичь уродилась неплохая...

Послышалось недовольное похрюкивание. Да, кабан. Возможно, сочный. Дикие кабаны другими и не бывают.

Викториан собрался... Выждал немного, определяя точное местоположение кабана... И ринулся вперёд, вырывая за собой траву, ветки, куски земли, отчего кабан громко хрюкнул и тут бросился убегать, попирая заросли.

Викториан чуть притормозил, наслаждаясь своей властью – да, он охотник, а кабан – тварь дрожащая, вот так-то...

Конечно, для Кербероса он сам стал бы дичью, но...

Викториан сплюнул и отогнал от себя эти мысли. Плевать на того ублюдка, пусть куражится, он ещё придумает, как достать его. Где же он может быть? Хотя об этом он подумает позже, сейчас его дичь может сбежать и придётся ему лапу сосать, ну хорошо, что лапу всего лишь, а ведь пришлось бы как Керберосу – ...

Кабан, по звуку, ушёл уже довольно далеко, поэтому Викториан побежал за ним лёгкой трусцой, ведь он прекрасно знал, что может догнать его в любую секунду, пусть пока побегаёт, жирок нагуляет...

Но внезапно вампир остановился, забыв о своей добыче. Он почувствовал на себе чей-то взгляд, словно кто-то целился в него из ружья. Викториан стал медленно оборачиваться, стараясь не шуметь.

– Стой, где стоишь, – твёрдо послышалось сверху.

Вампир резко поднял голову – ничего, лишь тьма. Кто-то засел наверху, среди кронов, и теперь решил насмехаться над ним. Может, это Керберос? Ну да, всплыл сразу, как только он его вспомнил, сразу видно – хороший человек. Нет, ну а что такого он подумал про демона, чтобы тот его сцапал? Да вроде ничего, никакого ведь злого умысла не было. Да и вообще, голос не слишком-то и похож...

– Если ты дёрнешься, я тебя прикончу прямо на месте, – сообщил незнакомец. Голос его был слишком мужественен и твёрд, это явно не подземная полудевка.

– Кто ты такой? – спокойно спросил вампир, готовясь броситься прочь.

– Если ты побежишь, пощады от меня не жди, – напомнил голос. – Тебя не должно беспокоить, кто я такой... Просто отвечай на мои вопросы, понял?

– Ладно, – после небольшой паузы согласился Викториан, в голове прокручивая всевозможные варианты побега.

– Ты – вампир, – предположил голос.

– С чего ты взял? – поинтересовался вампир, хотя понимал, что это глупый вопрос, ведь люди за кабанами не бегают по лесу с голыми руками, да ещё ночью.

– Люди за кабанами по ночам не бегают, – ответил незнакомец. – Ты, конечно, знаешь про пожар в городе вампиров...

Викториан не знал, что ответить, поэтому решил тактично промолчать. Но незнакомцу

ответ и не требовался, поэтому он продолжил:

– ...поэтому мне ответь мне, где сейчас воины, устроившие пожар в городе?

– Ты от Кербероса? – неожиданно спросил Викториан.

– Да хоть от мамки его, тебе-то какое дело? – раздражённо ответил незнакомец. – Я сейчас спущусь сам, а потом шкуру с тебя спущу, если ты мне не ответишь.

Неожиданно Викториану разонравился тон этой беседы. Какое право он имеет с ним так разговаривать? Он вообще-то сын Амадея, грозы всех вампиров за этими землями.

– Хорошо, но я не знаю, о чём ты говоришь, – стал отрицать всё Викториа́н, как заправский посетитель комнаты дознавателя.

– Ты видел, куда они ушли? Ты же как-то уцелел, – повторил странник.

– Может, видел. А может, и нет, – умиротворённо ответил вампир. – А может, пошёл ты?

Незнакомец ничего не сказал, просто плюхнулся с дерева вниз, взметнув листья и пыль.

– Я тебя предупреждал? – спросил он.

– Да, – согласился Викториа́н, рассматривая статного мужчину в пальто со светящимися пуговицами и золотой маске. – Ты что, на маскарадный бал опаздываешь?

– Ну, что ж, – кивнул незнакомец. – Если ты не хочешь по-хорошему, то пусть будет по-плохому... – он поднял руку и стал медленно сжимать кулак. – Легко ли тебе дышится этой чудной ночью?

– Легко, – удивлённо ответил Викториа́н, с интересом наблюдая за манипуляциями беловласого человека.

– И тебе разве не хочется вздохнуть полной грудью? – сквозь зубы цедил незнакомец, изо всех сил сжимая руку.

– Нет, – снова ответил Викториа́н и ещё больше изумился. – Ой, ты – воин Зодиака, что ли? А что делать пытаешься?

От такой наглости Брат Гемини сам чуть не задохнулся, только сейчас осознав, что вампирам не нужен такой драго-

ценный кислород.

– Хорошо, может, так тебе будет приятнее? – спросил он и махнул рукой в сторону вампира. Порыв ветра с жутким завыванием, закружив землю и листья, вырывая небольшие деревца, отбросил Викторiana прочь, шмякнув его тело о крепкий дуб.

– Да, – сдавленно ответил вампир, поднимаясь. – Может, тебе нравится бегать?

Он молниеносно сорвался с места и растворился в ночи, что ничуть не смутило Брата Гемини, который тут же вспорхнул орлом и поднялся над лесом, выискивая цель для удара. Его взгляд сразу стал многократно зорче, включилась абсолютная ночная видимость, и он стал замечать малейшее отклонение веточки на дереве, самое небольшое, даже полёт комара. Естественно, бегущее тело Викторiana по сравнению с ними выглядело бревном в глазу. Орёл стал пикировать, крыльями сохраняя баланс своего смертоносного тела. Теперь он был охотником, а Викторiан стал дичью.

По здешним узким тропинкам, конечно же, не разгонишься, поэтому Викторiан свернул в самую глубокую чащу, чтобы затеряться среди кустарников и деревьев, что росли вплотную. И тут же ему в спину пришёлся тяжеленный удар, впечатавший вампира в землю прямо лицом вниз. Челюсти с хрустом сложились подобно картонным, клыки вылетели океанскими брызгами. Вампир издал протяжный стон.

– Неплохой удар, верно? – спросил Брат Гемини, спрыг-

нув рядом с ним уже в облике человека. – Может, теперь ты мне расскажешь? Или ты так любишь боль?

Викториан медленно приподнялся на локтях, поднял вымазанное грязью и кровью лицо на охотника и впился в него своим яростным взглядом, однако, сделал это молча. Немудрено, где это видано, чтобы со сломанными челюстями разговаривали?

– Конечно, – согласился орёл. – Почему не сказать сразу? Почему надо всё усложнять?

Аристократ наклонился к вампиру и, бережно взяв его за плечи, начал поднимать.

Он сидел за большим красным столом и, ловко орудуя чёрным пером, что-то писал. По

одну сторону от него были аккуратно сложены какие-то заполненные листы, выдавая в нём педанта. С другой стороны стояла золотая чернильница, в которое окуналось его восхитительное перо. Рядом с ней – песочные часы.

Стояла практически полная тишина, лишь сзади него потрескивал камин, да поскрипывало перо, выводя аккуратные буквы. Почерк у него был великолепный, под стать его внешнему виду.

Первые слова, которые приходили в голову, глядя на него: педант, интеллигент, джентльмен с голубой кровью и белой костью. Глаза его были действительно ярко-голубые, но какие-то холодные, как будто два осколка льда. Чёрная густая

шевелюра лишь подчёркивала его благородную бледность и острые черты лица. Камзол вишнёвого цвета в свете камина выглядел каким-то зловещим и тёмно-красным. Он внимательно вглядывался в свои письма, будучи совершенно сконцентрированным на работе.

Он явно не был простым писарем, ведь у него был свой просторнейший кабинет, чьи стены были украшены множеством картин. Правда, на картинах было написано непонятно что: какие-то линии, круги, звёзды... Но изображено всё было весьма интересно. Одна картина выглядела как квадрат с множеством квадратов внутри, и если туда смотреть долго, то могло показаться, что вот сейчас закружится голова, и ты провалишься куда-то в небытие...

В дверь постучали – громко и нервно, отчего этот человек закатил глаза, вздохнул, сказал что-то на непонятном языке, а потом сказал:

– Войдите.

Слово прозвучало как «войдите», что недвусмысленно давало понять, что этот язык ему неродной. Даже, можно сказать, весьма чужой.

Плавнo открылась дверь, и в кабинет заглянуло существо в чёрном балахоне с капюшоном. Оно отвесило лёгкий поклон и прошептало:

– Тут к вам пришли, великий господин.

– Г"азве ты не видишь, что я занят? – медленно выговорил этот интеллигент и привстал, упёршись своими белы-

ми руками в стол.

– Это Керберос, великий господин, – испуганно заметило существо и согнулось в три погибели в подобострастном поклоне.

– О, ля-ля! – воскликнул интеллигент и хлопнул в ладоши так, что существо у двери чуть из балахона не выпрыгнуло. – Что ты г’аньше мне не сказать? Он должен войти!

Привратник в балахоне просто молча поклонился ещё раз (он выглядел так, будто мог кланяться весь день, возможно, это была его работа) и плавно выскользнул наружу.

Интеллигент мягко вышел из-за стола, совершенно неторопливо, будто опасался поскользнуться. И тут он увидел, как в кабинет, громко ступая своими сапогами, вошёл Керберос.

– Да это же мой самый лучший ученик! – воскликнул интеллигент. – О, ля-ля! Как же я г’ад тебя видеть, ты не можешь подумать!

– Благодарю вас, – осклабился Керберос и чуть поклонился. – Я горд тем, что именно вы оказали на меня столь большое влияние... – и, прежде чем интеллигент снова рассыпался бы в пылких фразах, продолжил: – Подскажите, как себя чувствует мой улов?

– Оооо, – протянул педант. – С ними всё в пог’ядке, можешь даже не пег’еживать. Ждут своей участи... Ты хочешь посмотреть?

– Да, будьте так любезны, сопроводите меня к ним.

– Как скажешь, – улыбнулся джентльмен в вишнёвом наряде и, ослепительно улыбнувшись, протянул к нему свои белые, ледяные руки. – Ты можешь просить всё, что хочешь.

Он грациозно прошёл к Керберосу, едва касаясь тёмно-красного ковра на полу, и взял его под одну руку:

– Пойдём.

Они вышли из кабинета в полумглу, и этот джентльмен повёл его по узкому коридору.

– Колесо сломано, – дрожащим голосом констатировал кучер, глядя на обломки колеса.

Несомненно, Фелиция догадалась уже сама об этом, потому что чуть из кареты не вылетела, когда их занесло, и они с разгона влетели в какую-то яму под страшное ржание лошадей и испуганные крики кучера. К счастью, с лошадьми всё было в порядке.

– Тебя расстрел ждёт, дуралей ты старый, – заметил Канцер, подобравшись поближе к принцессе вразвалку. – Куда ж ты летел так?!

Теперь карета почти перевернулась набок, лошадей распрягли, но на вольные пастбища пока не отпустили. Гвардейцы же спешили полукругом, образовав собой заслон из ворчащих и бубнящих солдат, чьи кони громко фыркали и беспокойно переступали копытами.

– Ваше Высочество, простите меня, дурака! – закричал кучер и повалился к ногам Фелиции.

– Ой, да вы что, бросьте это, – робко начала принцесса, когда кучер принялся целовать её сапожки. – Никто вас не расстреляет, я вам слово даю!

– Но только Вы помните, что в следующий раз он кого-нибудь точно угробит, – недовольно заметил Канцер. – Что делать будем? Тут ещё половина пути. Приказывайте, Королева.

– Я ещё не Королева, – буркнула принцесса и поёжилась. Зябко тут. Неуютно. Ветер шелестит в кронах деревьев, разведённый наспех костёр не согревает. Ей надо подумать.

– Может, я останусь тут? – неуверенно начал кучер, испуганно озираясь по сторонам. – Рядом с каретой, дождусь утра. А Вы поскачете с одним из гвардейцев...

– Замолкни лучше, – прервал его Канцер. – Ты допустил ужасную ошибку. Из-за тебя чуть принцесса не пострадала, ты понимаешь?! Нет, вы как хотите, а я настаиваю на расстреле...

– Не бойся, ничего с тобой не сделают, – заверила кучера принцесса и бросила укоризненный взгляд на воина Зодиака. – Думаю, нам всем нужно отсюда уходить, кажется, станция зрителя не так далеко отсюда... Карета пусть тут остаётся, не так уж она и важна...

В лесу, совсем недалеко, раздался плач. Женский.

– Всем – тихо! – шепнул Канцер и грубо схватил Фелицию за плечи, из-за чего у неё аж спёрло дыхание. – Кучер, иди, сходи... На разведку.

– Нет! – страшным шёпотом начала Фелиция и попыталась вырваться. – Я сама пойду!

– Ага, только не споткнитесь, – заметил Канцер, крепче сжимая её. – Кучер, я тебе что сказал сделать?! Ну-ка, быстро! Вперёд!

Кучер медленно поплёлся вперёд, судорожно глотая воздух.

– Нет, стой! – громко сказала Фелиция, в очередной раз совершив безуспешную попытку вырваться. – Не ходи туда!

Но кучер неотвратимо, как морская волна, ступал всё дальше и дальше, пока не скрылся из виду в чаще. Неожиданно раздался крик:

– Помогите мне! Помогите!

Несомненно, кричал кучер. По-другому и быть не могло.

Керберос и его учитель добрались до конца коридора, который всё сужался и сужался, пока не окончился чёрной пропастью. Здесь уже явно ощущался запах дыма и серы, воздух казался каким-то маслянистым и тяжёлым. Стояли они перед винтовой чёрной лестницей, спускающейся так далеко вниз, что при взгляде вниз от этой ступенчатой спирали начинала кружиться голова.

– Ты... скучать по дому? – с отеческой теплотой в голосе спросил интеллигент.

– Нет, – весьма честно призналась девчонка внутри Кербероса. – Нам и наверху было хорошо.

– Я выбг’ать тебя. И... как видишь... не пустое, – медленно проговорил педант.

– Не зря, – поправил его Керберос, мило улыбнувшись. – Да, я знаю. Я принёс пользу.

Мужчина в вишнёвом камзоле ступил на лестницу и аккуратно взялся за перила. Керберос сделал то же самое.

– Г’асскажи мне, мой дг’уг, что же ты хочешь от меня.

Лестница резко рухнула под ними, как будто её основание было взорвано. Тут же воздух заполнился вонищей – смрад, дым, сера, всё смешалось. Многоголосый хор воплей и смеха неудержимым потоком обрушился на сознание Кербероса, отчего оно чуть не расслоилось.

– Я попозже расскажу! – прокричал демон, вцепившись в перила руками. Он посмотрел вниз и увидел огромное озеро из лавы, в которое пачками сбрасывали людей со всех сторон, словно конвейером из дверей, усыпавших стены этой пропасти, похожие на закоптившиеся скалы.

Педант удовлетворённо кивнул.

Когда лестница, казалось бы, должна была рухнуть в озеро с лавой, она мягко опустилась на каменный мраморный пол. Кругом была сырость и тишина, никаких криков, никакой лавы. Как будто ничего и не было. Вокруг был просторный зал с бассейном посередине. Только вода в нём текла какая-то тёмно-красная. Темень стояла кромешная, однако, в дальней стене, за бассейном демон смог различить чёрный квадрат.

– Неплохо придумано, – сообщил Керберос. – Хотя сначала кажется, что сейчас прожаримся...

Только педант хотел что-то высказать по этому поводу, демон продолжил:

– Так вот, я предлагаю вам растоптать Союз Четырёх... Они ослаблены, их воины Зодиака почти все у вас. И два Короля. Это самый подходящий момент, чтобы уничтожить их...

– И что же ты хочешь? – задумчиво поинтересовался великий господин, сложив руки на груди.

– Дайте мне ещё нескольких воинов... Позвольте мне обрушить вашу ярость на их земли! И я вам клянусь, господин Инферно, что мы отомстим им за ваших сыновей, за Амадея и за его горожан! – На последних словах голос его сорвался, он перешёл на крик: – Они думают, что можно безнаказанно приходить в наши земли! Они хотели убить моего императора, Дамианоса! Я отдал вам их всех... На вашу милость, как на милость единственного всесильного правителя... – он встал на одно колено, понизив голос практически до шёпота. – Дайте мне доказать, что лучше меня воина нет. Во всём мире мне нет равных... Вы знаете, что я могу.

– И что ты хочешь сделать с ними? – голос Инферно сделался жёстким, глаза полыхнули синим пламенем.

– Я их всех уничтожу. Я опустошу их земли... Я приведу вам тысячи рабов, тысячи душ... Только дайте мне доказать, что я – лучший полководец. Дайте мне свои легионы!

– Что?! – изумился Инферно так, как будто Керберос предложил ему что-то крайне непристойное. – Ты знать, сколько сил нужно, чтобы удег’жать их? Нет, боюсь, их никому не удег’жать... Но я могу созвать Совет Пг’измы. Пг’игласить властителей воды, ветра и камня... Только ты должен им доказать, на что способен. Я дать тебе двух помощниц, тебе будет достаточно?

– О, да, – выдохнул Керберос. – Я вас не подведу. Покажите мне, куда вы поместили моих смертельных врагов.

– Мы уже почти пг’ишли... Идём...

Они двинулись дальше и вскоре оказались у дальней стены с прорубленным окном. Правда, чёрные ставни были закрыты. Инферно кивнул и Керберос принялся их открывать с жутким скрипом.

Когда демон открыл их, ему в лицо ударил яркий свет, будто от фонаря. Чуть прищурившись, он стал наблюдать.

– Что это за место? – наконец спросил он недоумевая.

– Это всего лишь ад, – коротко пояснил Инферно. – Мои воины не смогли бы их взять с

боем, но целыми... А я помню, что ты пг’осить их оставить жить. Каждый из них видеть то, что бояться больше всего. В этом и заключаться невыносимость находиться здесь...

Керберос промолчал, наблюдая яркий свет и силясь хоть что-то разобрать.

– Где их тела? – спросил демон спустя пять минут. Наверное, он понял, что ничего тут толком разглядеть не удастся. –

Их нельзя убивать, иначе они снова попадут в свой небесный строй и вернуться ещё сильнее... И не давайте им оклематься, мой господин, кто знает, на что они способны...

— Но я не могу держать их долго в этом измеч'ении, — заметил Инферно. — У Совета Пг'измы могут появляться вопг'осы относительно них. Это непг'авильно. Не нужно их тг'евожить.

— Не беспокойтесь, господин, — сказал Керберос. — Я вас не подведу.

Он встал на одно колено опять, но в этот раз принялся лобзать руку своему великому повелителю.

Брат Гемини хоть и казался жёстким, но всё же смиротворился и отпустил вампира, размягчившись его плачевным состоянием. Тот не особо был рад такому исходу, но и возражать сильно не стал, хоть теперь был почти беззубым и получил переломы челюстей.

Узнать у Викторiana не удалось практически ничего, он лишь жестами посоветовал орлу слетать лесом. Неплохой вариант, имеющий место быть, поэтому Брат Гемини вспорхнул и через пятнадцать минут уже плавно кружил над тёмной громадой леса, через которую могли уйти путники. Он видел впереди колоссальный эльфийский бастион, вокруг которого был хребет скал, надёжно защищающий их от всех, кто решит прийти к ним с войной. Но не от тех, кто решит прилететь.

Воин Зодиака, чуть снизившись, сразу же различил развороченную землю, будто тут остервенелo работала команда пахарей. Дело рук Вирго, не иначе... Хотя мог и Каприкорнус, но он бы пробил землю до самого ядра... А вот дальше Брат Гемини увидел гигантскую пропасть, выглядевшую как разверзнутая пасть, словно сверху был десантирован огромный великан. Хотя, конечно, это бред, где это видано, чтобы с неба кто-то падал?! Может, ещё из самого космоса?!

Орёл решил пролететь над Бастионом, дабы разглядеть поближе, но крыльями старался не хлопать. И клювом щёлкать тоже было нельзя – вражеская территория, смотреть надо в оба!

За скалой бастион не выглядел чем-то сверхъестественным – обычная каменистая площадь, сама внушительная цитадель во главе угла, сбоку – приземистая ратуша, с другой стороны – высокий сторожевой пункт. На площади никого не было, стояла тишина.

«Надо быть осторожнее», – пронеслось в голове у Брата Гемини, прежде чем он услышал шуршание. В следующую секунду ему в крыло воткнулась стрела, опрокинув его прямо в воздухе, вырвав пачку перьев и сбив все внутренние датчики. Орёл кубарем полетел вниз, стараясь смягчить падение яростными взмахами целого крыла. В голове у него был внутренний голос, который говорил, что он уже убит, была настоящая сирена.

Спустя целую вечность борьбы в воздухе за равновесие

он всё же камнем упал на площадь. Искры посыпались из орлиных глаз, и всё померкло.

Сестра Гемини уже добралась до рыбацкого берега, отделившего моря Байона от пустынь Игниса. Сейчас вода беспокойно плескалась, как перед бурей, а небо заволокли тучи. Хотя здесь редко когда была солнечная погода.

Орлица заметила рассыпанные вдоль берега лачуги с соломенными крышами. Они стояли поодаль друг от друга, а у самой кромки воды виднелся длинный деревянный помост, с пришвартованными к нему лодками. Пока никто на улицу не высыпал, чтобы посмотреть на неё, хотя...

В эту же секунду её правое крыло взорвалось болью, как будто её подстрелили из револьвера или арбалета, поэтому птица потеряла управление и стремительно понеслась вниз, прямо в одну из хижин. Удивительно, но Сестра Гемини всё же смогла сохранить самообладание, как будто предчувствовала что-то подобное.

«Целься в крышу, только в крышу!», – сказала она себе, сохраняя рассудок и стараясь не так сильно вилять. Ещё несколько секунд, и она с грохотом шмякнулась прямо на крыльцо одной из хижин, раздавив собой его в труху. Ей повезло, что оно было прогнившим, а не новым, иначе бы вонительница воздуха своих костей бы не собрала.

Раздался протяжный стон из груды обломков. Кругом тут же стали раздаваться возбуждённые крики, и местные рыба-

ки высыпали на улицу, сжимая в руках рыболовные сети и морские крюки. Многие испуганно причитали.

– Эй, кто ты такая?! – грубо закричал худой старик с белой, длинной бородой, свисающей с подбородка как сталагмит. В руке он сжимал широкий нож для разделки крупной рыбы. Может, даже сомов или акул. На голове этого рыбака была соломенная шляпа, длиннополая рубаша и штаны грубого пошива. Он был босой и его ноги оказались как раз неподалёку от лица аристократки, чтобы она могла рассмотреть его чёрные зазубренные ногти, некоторые из которых были поломаны.

«Или даже изгрызены», – неожиданно подумалось орлице, а потом она подняла голову и огляделась: эти людишки хоть и испуганы сильно, но настроены решительно. Она посмотрела на свои руки: целые, ноги вроде тоже не болят. Поэтому решила медленно подняться.

– Отвечай! – закричал старик, поднимая нож. – Видели мы таких уже! Теперь нам запретили ловить здесь форель, это всё из-за таких как ты!

– Спокойно, спокойно, – сказала Сестра Гемини, медленно поднимаясь. Она никак не могла понять, о чём толкует этот идиот и при чём здесь форель. – Я вам не враг, я ваш друг...

– Ага! – закричал старик. – Мой племянник уплыл на остров с одной тварью и до сих пор не вернулся! Его убили, я знаю это! Может, ты ещё и Короне служишь?!

Немного пораскинув мыслями, благо, голову она не отбила при падении, и в ней ещё кое-что оставалось, женщина в золотой маске сказала:

– Нет.

– Тогда что ты за существо такое? – закричал старик. – Эй, смотрите все! У неё крылья, она не человек! И она упала с неба сюда!

Теперь на берег высыпало гораздо больше людей, более злых и лучше вооружённых.

– Давай, проваливай! – закричал один из них. – Нереус велел больше никого не пускать на его острова, никаких чужеземцев!

Аристократка поняла, что разговаривать с этими опасными ребятами не нужно. Лучше просто пролететь до острова, может, там найдутся более адекватные жители. Лишь бы не упасть при взлёте... Лишь бы не упасть...

Она резко бросилась в сторону и побежала.

– Держите её! – истерично завопил старик, кинув нож ей в спину. Разумеется, не попал.

Толпа ринулась за воительницей, своим боевым кличем напоминая персов, идущих в атаку на спартанцев.

«Ну, взлетай!», – сказала сама себе Сестра Гемини и вспорхнула, снова обернувшись мощной орлицей. Она стала набирать высоту, но просто так ей улетать не хотелось, нужно бы проучить этот береговой патруль. Достигнув определённой высоты, она развернулась и на секунду зависла в воздухе,

наблюдая, как внизу стоят ошарашенные преследовали с открытыми ртами. А затем рванулась вниз с яростным кличем, который заставлял разбежаться даже вампиров... Ветер зашумел в его ушах, она увидела свою цель: её грозный взгляд остановился на том ополоумевшем старике, который теперь стоял дальше всех и дрожал больше всех.

Рыбаки с испуганными воплями бросились врассыпную, побросав своё оружие.

– Отпусти меня! – закричала Фелиция, пытаясь вырваться из мускулистых рук Канцера. – Дай мне посмотреть!

– Нет! Это ловушка! – орал рак, не разжимая своих объятий. – Гвардия, стойте на месте, я вам приказываю стоять на месте!

Гвардейцы уже сняли ружья с плеч и вскинули их, готовые расстрелять кого угодно.

– Помогите! – снова закричал кучер где-то в чаще, судорожно захлебнувшись в конце фразы, а затем все явственно услышали, что кто-то несётся к ним навстречу, раздирая заросли своим телом. В свете костра не было видно вообще ничего.

Неизвестно, кто выстрелил первый. Но как только грохот выстрела прокатился по ночной округе, всполошив птиц и диких зверей, выстрелы из гвардейских ружей посыпались один за другим, отчего Фелиция истошно завопила.

Канцер толкнул её на землю и уже был готов прыгнуть

сверху, чтобы защитить её своим телом, как канонада выстрелов затихла, ибо из зарослей выскочил кучер, но тут же упал, задёргавшись как при эпилепсии.

– Да отойди ты! – заорала Фелиция, спугнув Канцера и бросилась к извозчику.

Когда, напрягшись изо всех сил, она всё же его перевернула, ещё один истошный вопль застрял у неё в горле: он был убит, да. И убило его не какое-то там чудище лесное, а гвардейцы, расстреляв его.

– Что вы наделали? – заорала Фелиция, чувствуя, как срысывает свой голос до обжигающей хрипоты. – Кто дал вам приказ стрелять?!

В чаще снова раздался плач, и сейчас принцесса сразу же бросилась на звук, не дожидаясь новых объятий воителя Зо-диака.

– Стой! Куда ты! Назад! – закричал он и выхватил из-за пояса свой кинжал, но принцесса уже скрылась в зарослях, довольно ловко маневрируя между деревцами. Канцер ринулся за ней, клешнями прокладывая себе путь: просто перерубая мелкие деревца и вырывая с корнем большие, напоминая собой настоящий танк, только рёва мотора не хватало.

Гвардия бросилась за ним плотным отрядом, вскинув ружья.

Но панику они развели зря: когда все высыпали на маленькую полянку, сразу же за этой чащей, они увидели Фелицию, склонившуюся над какой-то бледной и заплаканной женщи-

ной в платье, чья нога угодила в охотничью петлю, а снять она её не смогла. Она просто с ужасом воззрилась на гвардейцев, но не произнесла ни слова.

Развернувшись к Канцеру и гвардейцам, принцесса полыхнула так, что её глаза вспыхнули жёлтым огнём, как у её отца:

– Ну и что вы тут встали?! Давайте, освобождайте её быстрее! Вы убили человека, ублюдки! Убили просто так! Он просил помощи! И не для себя, а для неё! А ты что стоишь?! – она яростно посмотрела на Канцера. – Давайте, вытаскивайте её отсюда! Я в ваших услугах больше не нуждаюсь... Сама доберусь. – Она пошла обратно, твёрдо ступая по мху. – Коня возьму у кого-то из вас, бестолочи...

– Нет, принцесса, Вы не можете так... – начал было Канцер, изо всех сил борясь с раздражением в голосе. Он же старался ради неё, а ещё он же и виноват? Однако!

– Оставь это для своего повелителя! – резко осекла его Фелиция. – Тут я раздаю приказы, корона теперь моя. – Она грубо распахала всех гвардейцев, мешавших её проходу, и направилась к ближайшему животному, с интересом смотрящему на неё.

– Стойте, Ваше Высочество, – начал Канцер и рванул за ней, отчего все оцепеневшие гвардейцы прыгнули в разные стороны, чтобы он на них не наступил. – Вы не можете рисковать своей жизнью так опрометчиво!

– Могу, – уверенно заявила принцесса, упорно карабкаясь

на коня, который терпеливо дожидался, чтобы на него залез хоть кто-нибудь. – Ты можешь возвращаться в Нереус. Ты мне мешаешь. Ты мне не нужен.

Она дёрнула поводья на себя, и лихой конь сорвался в ночь.

– Эй, очнись! – грубый мужицкий окрик вырвал Брата Гемини из полусна, в который он провалился, рухнув на площадь подстреленным. Рука его болела, как будто в неё выстрелил из арбалета. – Давай, признавайся! Что ты тут делал? Что выискивал?

Аристократ разлепил глаза и посмотрел по сторонам: какой-то сырой карцер, а он лежит на соломенной подстилке, а рядом с ним стоит красноволосый мужчина в чёрном кожаном плаще с хлыстом в руке. И смотрит он как-то свирепо, недовольно...

– Ты оглох? – басовито переспросил дознаватель и чуть поднял хлыст: тот сразу зашевелился как живой и медленно, подобно змее, опутал сначала одну руку Брата Гемини, а потом другую. – Я знаю, кто ты такой. Ты один из этих... – он сплюнул на пол. – Один из небесных воителей... – красноволосый гадко, по-женски захихикал и продолжил уже голосом пятнадцатилетней монахини. – Что ж ты с собой делаешь-то... Не вешай грех на мою душу, лучше рассказывай, что искал.

– Да нашёл я уже, что искал, – выдавил Брат Гемини и

только сейчас понял, что на нём нет золотой маски. Он стал ещё раз тревожно оглядываться, пытаясь понять, куда же она запропастилась.

– Не это ищешь, сынок? – спросил какой-то старик внутри красноволосого и он вытащил из бездонного кармана своего плаща его маску. – С помощью неё ты превращаешься в орлёнка, верно?

– Нет, – резко ответил Брат Гемини и тут же понял, что выдал себя. Слишком истерично, да, непростительно. Конечно, мразь перед ним сразу поняла всё и теперь стоит, ухмыляется, вертит её в руках.

– Тогда она тебе не нужна, да? – сладострастно сказала женщина внутри этого треклятого демона и уронила маску на грязный пол карцера. – Ты же такой красавчик, она тебе не нужна, я знаю... – и с размаху ногой впечатала её в пол.

Брат Гемини машинально рванулся на противника, но демонический хлыст удержал его на месте, уже обвив, как питон, и став в несколько раз длиннее, чем был изначально.

– Знаешь, когда я был юным... Ну, наверное, чуть младше тебя... Я уже работал помощником дознавателя Анархиста. Его методы были жуткие... Но он раскрывал преступления быстро, ты даже себе не представляешь насколько... – красноволосый наклонился над Братом Гемини. – Так вот, однажды он сказал, что с моими навыками я смогу дослужиться до личного помощника Инферно. Ты хоть знаешь, кто это, неуч?

– Знаю, – честно выдавил из себя воин Зодиака. – Он управляет всей вашей шайкой душегубов, невежд и подлецов.

– Благодарю, – осклабился красноволосый. – Скажи мне, что ты тут искал? И много ли вас пришло ко мне?

Хлыст сдавил его чуть сильнее. Ночь обещала быть долгой.

Сестра Гемини почувствовала себя ужасно прямо над ледяным морем. Ей показалось, что крылья её стали стремительно тяжелеть, будто наливаясь свинцом, а в глазах всё стало расплываться, напала слабость.

– Брат! – вырвалось из её клюва, страшная догадка поразила её. Она осознала, что её царственный братец всё ж угодил в какую-то беду. И это окончательно выбило её из колеи. Она посмотрела вниз: тонны чёрной холодной воды только и ждут, когда её топливо закончится и орлица совершит свою последнюю экстренную посадку.

«Хочу стать морем и топить людей». Кто это сказал?

– Держись! – закричала она так громко, огласив своим воинственным орлиным кличем всю округу. – Я скоро приду, ты только держись! – Она пыталась передать ему свою мысль, вытолкнуть её максимально далеко, чтобы он почувствовал, что сдаваться нельзя.

Но крылья упрямо отказывались её слушаться, будто её перья между собой были скреплены воском, а теперь он стал

стремительно таять, а морская могущественная гладь – приближаться. Настало время превратиться в человека, чтобы войти мягче.

Если бы Сестра Гемини служила в воздушно-десантных войсках, она бы при падении ещё успела закурить, а после – вошла бы мягко в воду. Даже без парашюта. Но она не служила там, более того, этих войск ещё не существовало, поэтому она просто камнем ударилась о воду и, хотя сознание не потеряла, мысли её ощутимо спутались.

Она вынырнула мгновенно, подавшись своим инстинктам, и сделала глубокий вдох. Вода забилась ей под маску, под пальто, в рот. Невероятная сила моря уже приготовилась утащить её на дно, насмехаясь над её отчаянием. Перед ней раскинулось бескрайнее море, и спасения ждать было неоткуда.

И тут она увидела плавник. Акулий. Он резво рассекал морскую поверхность и стремительно нёсся в её сторону. Обладательница этого плавника наверняка собралась отобедать незадачливой плавчихой, которая посмела пересечь границу Байона таким вероломным способом.

– Я от... – попыталась крикнуть прыгунья в открытую воду, но вода ей снова попала в рот и даже в этот раз искупила её с головой, как нерадивая мамаша пытается искупать непослушного малыша. Или даже утопить.

«Хочу стать морем и топить людей».

И как только Сестра Гемини потеряла из виду этот плав-

ник, она почувствовала жёсткий удар по своим ногам, который подбросил её над морем, и на миллисекунду она даже могла почувствовать себя дельфином. Но в следующее мгновение она опять плюхнулась в воду и стала тонуть стремительнее. Отличный удар!

К счастью, акула не стала бросать начатое и поддала лётчицу ещё раз, подбросив её ещё выше. Но в этот раз, когда лицо Сестры Гемини в маске ударилось обо что-то, она поняла, что это мощная акулья спина. Оставалось только держаться за плавник, поэтому девушка уцепилась за него изо всех сил.

Акула, подобно мощному военному катеру, потащила её в сторону берега, стараясь глубоко не нырять, а то везти захлебнувшееся тело ей было бы не слишком приятно.

Фелиция набирала скорость, пятками нещадно стегая свою коня. В этой крошечной предрассветной тьме она пыталась уйти от навязчивых гвардейцев, которые не хотели её просто так отпускать. Канцера сзади видно не было – он едва ли успел бы за ней своим бегом вразвалочку, а вот королевские матёрые красные мундиры не собирались потерять ещё и её.

– Стойте, принцесса! Остановитесь! Ради отца! Послушайте! – то и дело раздавались встревоженные крики, но принцессе было всё нипочём. В ней проснулся охотничий азарт, ей понравилось так нестись ночью, куда глаза глядят,

не разбирая под собой дороги, вдыхая обжигающий холодный воздух, какой может быть в конце лета ночью.

Фелиция, как и любая другая женщина, считала, что мужчины должны быть настойчивыми, а не назойливыми. Где эта невидимая грань проходит — только им и известно, однако этих гвардейцев принцесса с уверенностью отнесла бы ко второй категории, поэтому останавливаться ей совсем не хотелось.

Фелиция понимала, что по прямой ей будет не уйти от этих навязчивых преследователей, поэтому уже вглядывалась в чёрную громаду леса, решая, куда же ей свернуть, чтобы оторваться от них. Каскад звуков из встревоженных криков, хриплого дыхания коней и стука копыт, от которого дрожала земля, уже настигал принцессу. Вот-вот их кони поравняются с ней и пойдут на обгон.

— Давай, милая! — крикнула Фелиция и рванула поводья на себя, заметив подходящий просвет между деревьями, как нельзя лучше подходящий для неожиданного манёвра.

Конь испуганно заржал, но хоть и не был милой лошадкой, рванул в сторону, как и хотела его всадница. Сзади гвардейцы взорвались изумлёнными криками, кто-то упал с лошади, резко затормозив.

«Ха-ха, что вы на это скажете?», — самодовольно подумала принцесса, крепко вцепившись в поводья.

Теперь перед ней не было никакой дороги, лишь сплошная тьма, наполненная хрустом сухих веток, которые дробил

её скакун своими потёртыми копытами. Деревья оказались совсем рядом и мелькали с двух сторон тёмными полосами, угрожая вот-вот превратиться в непроходимую стену. Извилистая дорожка под копытами скакуна казалась языком какого-то чудища, ведущим в его разверзнутую пасть. Наездница почувствовала себя маленькой и беспомощной дичью, которую загоняют охотники с собаками в ловушку.

Фелиция попыталась отогнать эти навязчивые мысли, чернилами заполняющие её разум. Паника обуяла её словно бешенство – дикую лису, мысли путались, тьма пеленой сгустилась вокруг.

Конь резко опустился, отчего принцесса подпрыгнула в седле и чуть не слетела с него – дорога пошла стремительно вниз, полого уходя внутрь этого величественного массива. В некоторых местах деревья были очень толстые и рослые, напоминающие дубы, а в других – тонкие и переплетённые стволами, как грешники, пытающиеся выбраться из пылающего озера.

На мгновение принцессе показалось, что она совершенно забыла, как остановить несущегося коня. Крики всадников больше не слышались позади всадницы, в один миг фырканье коня стало отчётливее других звуков. Оно было резкое, прерывистое, словно он сам пытался убежать от нескольких львов.

Она пыталась вспомнить, что говорил ей её отец во время обучения... Но ничего не вспоминалось, кроме этого ублю-

дочного Андреаса, оказавшегося предателем и отплатившего за всё добро ударом меча. О да, как только этот мальчишка сумел влезть в седло, Вазилис не отходил от него, учил всем премудростям, которыми сам владел в совершенстве. Лишь бы деточка не упала.

Конь под Фелицией сделал ещё какой-то резкий манёвр, в который раз чуть не сбросив её вниз. Руки принцессы оледенели и, казалось, уже приросли к поводьям, абсолютно отказываясь слушаться. Надо срочно придумать, как остановить этот бронепоезд, попутно не сломав себе шею. А кто его разгонял? Кто?!

Образ Андреаса стал вклиниваться в её сознание всё упорнее, как будто другого времени найти не мог. Да, и владению мечом он обучался регулярно. И за столом сидел со всей королевской семьёй и придворными. Фелиции подумалось, что Андреас никогда и не был чужим, как будто он был всё время. Она уже не могла вспомнить того времени, когда его не было.

Гвардейский скакун зафыркал уж как-то совсем хрипло, однако, скорости ничуть не сбавил, как будто готовясь покончить жизнь самоубийством, с разгона въехав в какое-нибудь толстенное дерево. Например, вон тот дуб впереди по левой стороне отлично подходит для этого...

– Тише, тише, – прошептала Фелиция, сжимая коленями бока скакуна изо всех сил. Только сейчас она услышала своё оглушительное сердцебиение, словно орган для перекачки

крови заменил ей мозг. В некотором смысле, это так и было.

Конь не послушал её команды и как будто стал скакать ещё быстрее, иногда поднимаясь-опускаясь на кочках, которыми тут всё было усеяно. Казалось, впереди выбранный путь ещё больше сужается, а заканчивается каким-то оврагом.

– Стой! – крикнула принцесса и рванула поводья на себя, отчего конь заржал и, закусив удила, стал сбрасывать скорость, разнузданно виляя и бросаясь из стороны в сторону, скользя копытами, как по льду.

Раздалось испуганно ржание, громада леса головокругительно сменилась на звёздное небо, уже начинавшее бледнеть. А потом неудачливая принцесса резко поняла, что она просто вылетела головой вперёд, в один миг увидев свою жизнь, молниеносно несущуюся перед глазами.

Спустя мгновение принцесса рухнула куда-то вниз, головой прокладывая себе путь к земле.

Глава втора : Возлагая себя на алтарь

Сестра Писцес выбросила Сестру Гемини на берег мощным толчком, как заправский борец, хорошенько приложив её о землю. Та с мокрым шлепком упала рядом с какой-то пришвартованной по близости лодкой и первым делом, конечно же, хрипло закашлялась, сплёвывая воду. Всё её пальто промокло насквозь и теперь было похоже на вымокшую солдатскую шинель – такое же громоздкое и неудобное. Аристократкой она не выглядела в таком виде.

Акула тоже вышла на берег, скрипя своими необъятными сапогами.

– Ну и как ты, сестрица? – надтреснутым голосом спросила рыба. – Я тебя сразу увидела. Ещё в полёте.

– Благодарю, – откашлявшись, произнесла орлица. Зубы её стучали от холода непрерывно, а голос дрожал, хотя она изо всех сил пыталась положить этому конец. – Я бы утонула, если бы не ты...

– Надеюсь, ты не к нашему правителю? – спросила акула, но особой надежды в её голосе не слышалось. – Он не захочет тебя видеть.

– У меня неотложное поручение, – пояснила аристократ-

ка, глядя снизу вверх на огромную воительницу. – От этого...

– ...зависит судьба Союза Четырёх, – недовольно прервала её Сестра Писцес, сложив на груди внушительные руки. – Сюда уже приходил Лео, он забрал с собой Канцера и тот до сих пор не появился. Король в ярости! Больше он не станет помогать кому бы то ни было!

– Ты не понимаешь, – сказала девушка и стала подниматься на ноги. – Война ещё не окончена...

– Нет, это ты не понимаешь, – прервала её акула. – Тут никакой войны нет, и Нереус сделает всё, чтобы и дальше её не было.

– Если он не станет меня слушать, война начнётся и здесь... Вместо воды в ваших морях будет кровь!

После этих слов море беспокойно зашумело, как бы демонстрируя своё негодование.

– Не нужно так говорить, – мрачно сказала акула. – Ладно, пойдём, тебе нужно сменить одежду, ты взмокла вся... И заодно расскажешь, что там приключилось у вас опять...

Сестра Писцес, важно переваливаясь с одной ноги на другую, медленно двинулась по тёмному берегу. Девушка пошла за ней, съёжившись от дикого холода, который не был таким колючим ещё десять минут назад. Наступает рассвет, а значит, станет ещё холоднее.

– Где остальные братья? – спросила аристократка, крутя в руках свою золотую маску.

– Брат Писцес сейчас на северной границе гонят контрабандистов, а Скорпиус, конечно же, стал личным помощником Нереуса, пока Канцера нет.

– Рыбаки на берегу сказали, что правитель стал ещё осторожнее... Или что-то такое... Запретил им форель ловить...

– Да он просто жениться надумал, – тихо произнесла акула.

Сестра Гемини промолчала, продолжая тихо плестись за громадной воительницей, которой так не хватало на гратийской границе, когда напали вампиры... Свадьба?

– Да, свадьба, – подтвердила акула, словно прочла мысли своей миниатюрной – по сравнению с ней, конечно же – сестрицы. – Наследников у него до сих пор нет, а трон надо будет кому-то оставить... Ведь в Игнисе принца уже убили, верно?

– Да, – согласилась орлица. – И Короля в Гратии тоже...

– Что?! – воскликнула акула, круто развернувшись, отчего аристократка отпрыгнула назад. – Когда убили?! Как?!

– Поэтому я здесь! – крикнула орлица, пытаясь прервать акулий шквал вопросов. – Король был убит своим личным помощником по приказу могущественного демона с чёрных земель! И теперь много наших братьев и сестёр из Игниса и Гратии пошли в чёрные земли, чтобы отомстить!

– Они из ума выжили? – воскликнула Сестра Писцес. – Как Таурус такое допустил?! Ох, какие же страсти ты рассказываешь! Если Нереус об этом узнает, он точно отправит тебя восвояси, помани моё слово... А в молодости он вооб-

ще убивал гонцов, которые приносили дурные вести...

– Нам надо объединиться, – упёрто гнула своё аристократка, поравнявшись с гигантской рыбой. – В этом и будет наша сила. Ведь тот демон и хочет нас растащить по сторонам, чтобы уничтожить по одиночке!

На самом деле, конечно, она не знала, чего же там хочет тот злобный демонюга, ей просто нужно было хоть как-то воздействовать на эту непробиваемую громадину.

– Я всё понимаю, – наконец, после долгого молчания ответила акула. – Но я здесь ничего не решаю... Может, хотя бы Архимакс лично прибудет к Нереусу? Но тебя он не станет слушать...

Наступила тишина. Орлица подумала, что её правитель, в принципе, тоже не в курсе происходящих событий и нет никакой уверенности в том, что он с радостью побежит объединяться с дружественными королевствами... Особенно, с Игнисом, принц которого прислал несколько отрядов своих солдат и чуть не устроил резню на ровном месте.

– Сейчас это моя задача, – отчеканила Сестра Гемини. – Не просто так я же сюда летела.

– Возможно, тебе не следовало этого делать, – почему-то сказала акула. – Всё так просто не бывает. – Она перешла на шёпот. – Может, Нереус скоро окончательно сойдёт с ума. И тогда ты будешь в большой опасности.

Орлица предпочла промолчать. Никто и подумать не мог, что акула умеет предсказывать. Хотя, возможно, она про-

сто накаркала, показывая свою родственную связь с Керберосом. Но то, что происходило дальше, Сестра Гемини запомнит на очень долгое время.

Викториан медленно плёлся по предрассветной мгле. Его рот был приоткрыт, по подбородку стекала тонкая струйка чёрной вампирской крови, а взгляд был остекленевший и затуманенный. Ему надо было найти укрытие, где можно будет переждать день. Орёл не убил его, но знатно покалечил – сломал обе челюсти и выбил почти все зубы. Пришлось уже жестами рассказывать всё, что он хотел.

Голода вампир больше не испытывал, хотел лишь побыстрее убраться куда-нибудь в тень. Поэтому он полз туда, где было старое заброшенное кладбище – не так далеко от города, но спрятаться там можно было в каком-нибудь склепе.

Он медленно выполз из леса и огляделся по сторонам. Мгла стала рассеиваться, значит, до первых лучей солнца осталось не так уж и долго. Он решил поторопиться, стараясь сильно не раскачиваться и не усиливать боль. Впереди уже громоздились заросшие бурьяном бугры, располагающиеся рядом друг с другом. Поломанные ограждения валялись поблизости – неизвестно, чьих рук это было дело. Может, ветер.

Стрельнув взглядом по сторонам, Викториан обнаружил то, что искал – серые плиты, грудами взваленные у самой кромки леса. Склепы. Должно быть, здесь было захоронено

какое-нибудь человеческое войско. Хотя он где-то читал, что гномов хоронили в таких же склепах... Гномов?! Кто это такие? Он никак не мог вспомнить, как они выглядят, убыстряя свой шаг. Никогда их не видел и даже не знал, где они обитают.

Крышка близлежащего склепа подалась с первого раза, хоть и закрипела противно и натужно, огласив округу своим отчаянным плачем. Вампир посмотрел вниз, в темноту склепа, пытаясь разглядеть останки воителя, который здесь покоем.

– Викториан?! – этот оклик показался вампиру оглушительным в этой абсолютной предрассветной тишине, когда даже ни пения птиц, ни треска веток не слышалось, всё как будто замерло. Вампир резко обернулся на голос, отчего его лицо загорелось болью с утроенной силой и увидел какое-то существо, возвышающееся между деревьями. Верхняя половина была у него человеческая, а нижняя походила на бесформенную груды...

Существо чуть двинулось вперёд, мягко ступая, практически бесшумно, обнажив свои паучьи лапы с жёстким ворсом. Константин.

Стон облегчения со скрипом вырвался из уст вампира и от свалившейся радости он чуть не упал рядом с этим же склепом. Да, это был их лекарь, который стоял у кромки леса живой и здоровый, а не обугливался в подвале амадеевского замка. Вампир просто медленно кивнул ему, подозревая его

жестом.

– Надо уходить, – заметил Константин, беспокожно ступая лапами. – Идём со мной, у меня есть, где укрыться. Тут ход городской проходит. Рассвет близко. Поторопись!

Викториан молча пошёл к своему старому знакомому, тщательно вглядываясь под ноги. Земля была неестественно чёрной и пахла сыростью – пала роса, причём такая сильная, что выглядела как дождь. Но никакого дождя не было этой ночью.

– Инферно мой! Что это с тобой? – испуганно прошипел Константин, когда вампир подошёл к нему ближе.

Викториан воззрился на него немного недоумённо: если ты видишь, что с ним, зачем спрашиваешь, если знаешь, что ответить он не сможет?! Вампир жестами показал, что всё отлично, только лицо слегка сломалось. Константин понимающе кивнул, наверное, за свою лекарскую карьеру он не единожды наблюдал подобное.

– Хорошо, не волнуйся, – мягко сказал Константин и слегка приобнял Викториана за опущенные плечи, когда тот оказался на расстоянии вытянутых рук. – Я знаю, как тебе помочь... Вампиры хорошо восстанавливаются после переломов, ты не знал?

Викториан мотнул головой, изнывая от боли.

– Ну так вот, теперь знаешь... Пройдём... – Константин медленно повёл своего друга к лесу. – Ты, наверное, не знал, что из подземелья замка твоего отца есть выход на поверх-

ность? Когда начался пожар, я сразу по нему ушёл... Ты уж прости, времени не было мне искать твоего отца...

Викториану хотелось завопить, что плевал он на недалёковидного папашку, ему лишь бы лицо восстановить и Кербероса уничтожить, просто раздавить, размазать его, попрыгать на его бездыханной тушке, обмазаться его кровью...

– Мне говорили, что этот ход был сделан давным-давно... Знаешь, когда-то здесь жили обычные люди и, когда в этом замке поселились первые вампиры, крестьяне уже хотели сжечь его. Тогда и был прорыт ход, через который можно уйти в случае чего... Амадей должен был знать о нём, но я не видел, чтобы он убегал через него... Ты прости меня, Викторян, я не должен был уходить без него...

Вампиру совершенно не хотелось слушать болтовню обычно сдержанного полуэльфа-полупаука, но ничего с этим он поделать не мог – тот обещал дать кров, да и кровь тоже мог дать, поэтому придётся потерпеть.

Ход был абсолютно неприметным. Само собой, вход в него располагался прямо среди пригорков, поросших тонкими деревцами, и любой человек бы прошёл мимо, даже его и не заметив. Хорошо постарались, молодцы, предки. А, собственно, кто они, эти предки?! Викторян не помнил другой жизни... Той, которая была до обращения. Помнил только дикий голод и желание. Желание убивать, отрывать головы и размазывать кровь людей у себя по лицу... Но потом людей ему запретили убивать и он сразу приуныл.

Обращение в вампиры это особое действо, которое сами обращённые не могли помнить, ибо это настолько ужасно и вопиюще, что от воспоминаний они сходили бы с ума.

– Я тебя слышал, ты громко ходишь, – с лёгкой улыбкой заметил Константин. – И сразу понял, что это ты... Узнал тебя, поэтому и вышел посмотреть. Да, там, конечно, сыровато, но нет солнечного света.

Откинув большой камень в сторону, будто это был не булыжник, а шляпа из папируса, Константин жестом пригласил вампира войти. Да, там было очень сыро, где-то капала вода. Чуткий вампирский слух вдалеке уловил крысиный писк, отчего голод у Викторiana взыграл с новой силой.

– Ты посиди пока тут, – сказал ему лекарь. – Я принесу тебе нож и немного еды.

Крестьянскую дочь тебе не обещаю, но кого-нибудь твой старый друг сможет поймать, – он мило улыбнулся. – Но это ещё что... Надо залечить твои раны. Придётся приготовить тебе снадобье... Подожди тут. Я вернусь через несколько часов.

Убедившись, что вампиру тут удобно и свет его не доставит, он помчался прочь, мягко ступая своими лапами. Шелест ворса паучьих лап грохотом пронёсся по ходу – Константин не пошёл на улицу, он собрался вернуться в замок и поискать там что-нибудь, что поможет его старому другу.

– Я уже слишком долго так стою, ты не находишь? – спро-

сил Керберос, терпеливо дожидаясь ответа от Брата Гемини, которого прихватил приступ поиска смысла и размышлений о своей жизни. – Но я ещё подождать могу, а вот мой верный кнут ждать не будет...

– Расскажи мне что-нибудь, – спокойно предложил орёл, как будто они сидели на светской беседе в каком-нибудь огромном замке.

Керберос рассмеялся красивым женским смехом, однако, кнут сдавил аристократа как корсет не по размеру. Кажется, времени остаётся мало, а кролик вряд ли может надышаться перед тем, как его раздавит питон.

– Хорошо, обещаю, что-нибудь расскажу... Вот твои братья и сёстры тоже тут ошивались... Я им рассказал одну историю, теперь где они? Нету их. Может, кто-то жарится, кто-то варится... Ну что, рассказывать?

– Что-нибудь другое тогда расскажи, после чего не нужно будет убивать меня, – предложил Брат Гемини, удивляясь собственному голосу. Его размеренности и ровности, никакой паники в нём не слышалось, что, вероятно, очень понравилось демону, поэтому он его и не мучал сильно.

– А ты мне нравишься, – неожиданно и безо всяких стеснений сообщил демон. – Я не хочу тебя убивать... Так что давай, расскажи мне то, зачем ты сюда прилетел, а я подумаю, как тебя можно спасти.

Хоть воздуха воителю воздуха и не хватало, он рассмеялся, но коротко:

– Ты предлагаешь мне поверить такой мрази как ты на слово?

– Ну вот что ты начинаешь... – с явственной обидой в голосе проговорила девушка лет семнадцати внутри Кербероса. – Такой красивый и такой грубый... Я так понял, что ты служанка Архимакса, верно?

Орёл гордо молчал, отвернувшись в сторону.

– Воздухом владеешь, так?

Орёл всё ещё упорно молчал, чувствуя, как паника начинает всё же нарастать.

– Значит, верно, – подытожил Керберос. Теперь голос его стал грубее, в нём чувствовалась жёсткая примесь какой-то бесстрашной валькирии. – Так давай посмотрим, как долго ты сможешь продержаться без воздуха, а?

Аристократ медленно повернул голову к демону и пристально на него посмотрел, так пристально, чтобы тот дал ему подышать хотя бы несколько мгновений. После чего он закрыл глаза и сконцентрировался... Он стал медленно вдыхать воздух через рот, представляя чистый песчаный берег и спокойное море. Он почти слышал, как кричат чайки, как там свежо и радостно, и как хочется полной грудью вдыхать этот прекрасный морской воздух, чуть солоноватый, такой терпкий... А этот прекрасный освежающий бриз! Такой мягкий и нежный, похожий на шёлк, который дует тебе в лицо, когда ты стоишь на этом бескрайнем берегу!

Чувствуешь ли ты этот тёплый ветер, что начинает уси-

ливаться? Чувствуешь ли ты приближение благословенной грозы, приносящей ещё больше свежести, которую хочется вдыхать, вдыхать и вдыхать? А попадал ли ты хоть раз в самый центр грозы, когда этот прекрасный ветер прямо захлёстывает тебя и тебе кажется, что ты не можешь сделать ни одного вдоха?

Как же это прекрасно! Разве это не чудесно, вдыхать этот прекрасный запах дождя, успокаивающий нервы и приносящий в твою потрёпанную душу хотя бы немного гармонии? Так дыши! Глубже! Вдохни вместе со мной!..

Раздался грохот падения, отчего Брат Гемини открыл глаза. Кнут больше не сжимал его с чудовищной силой, он обмяк как обезглавленная змея, а Керберос возился на полу рядом с дверью в этот мрачный карцер, как будто бултыхаясь в море конвульсий. Он хрипел, жадно вдыхая воздух, и пытался подняться, а его лицо попеременно наливалось то красным, то бурым, будто он был хамелеоном, который не мог подобрать себе расцветку на грядущий вечер.

Брат Гемини попытался вскочить, но запутался в хлысте и с грохотом рухнул на пол, в ту же секунду услышав, как демон длиннющим хрипящим вдохом набирает воздух в свои лёгкие. Кнут тоже стал оживать, поэтому аристократ с коротким, надсадным возгласом подскочил и бросился вперёд, не давая возможности красноголовому опомниться. Подобно квотербеку он ловко упал на демона, попытавшись ухватиться ему за горло.

– Нет! Не делай этого! – жалобно закричала маленькая девочка внутри Кербероса, едва Брат Гемини сомкнул свои руки на горле у демона. – Не убивай меня! – Он замер всего лишь на мгновение, пытаясь верно оценить ситуацию, как жуткий демон, свирепо зарывав, сбросил его с себя и уже сам навалился на него.

– Ой, ты, оказывается, такая душечка! – прокричал ему в лицо самый настоящий ужас, вылупив свои белёсые глаза, у которых не было зрачков. – Ты же воин света, ты не можешь убить несчастную девочку, да?

Воитель пытался изо всех сил сбросить демона, но тот весил как самый настоящий крестьянский бык и, кроме того, зажал ему рот, не давая сделать снова глубокий вдох, высасывающий кислород, оставив возможность лишь жадно шмыгать носом.

– А я могу, – страшным шёпотом прошипел Керберос яростно брыкающемуся воину.

Кнут тоже оживился и стал опутывать Брата Гемини ещё увереннее.

Честно говоря, воин Зодиака ни разу в такой ситуации не оказывался, поэтому даже немного растерялся, чувствуя, как воздух уходит из его лёгких. И неизвестно, сколько продолжалась бы это возня, если бы не недоумённое «о, ля-ля!» со стороны входа. Кто-то подошёл и наблюдал за всей этой борьбой. Брат Гемини пока не видел, кто это был, но Керберос резко отпрянул назад, словно там стояла его матушка

и неодобрительно покачивала головой, ведь застала сыночка за столь неприятным занятием. Кнут тоже мгновенно материализовался в руке демона, как пристыженный пёс у ног своего хозяина.

– Что у вас тут пг’оисходить? – возмущённо слышалось сзади, и Брат Гемини теперь имел возможность хотя бы чуть-чуть отдышаться и оглядеться. Он увидел человека в вишнёвом одеянии, который упёр руки в бока и вопросительно смотрел на Кербероса, пока тот что-то мямлил.

– Да... допрос идёт... вот, – пролепетал демон, потупив взгляд. Со стороны казалось, будто ему даже стало стыдно. Вот негодник!

– Да я видеть, – согласился господин в вишнёвом. – Это ещё один? Его туда же?

– Да, его можно туда же... – тут же согласился Керберос. – Я уже закончил. – Он посмотрел на Брата Гемини и едва уловимо подмигнул, как бы давая понять, что нет, он ещё не кончил. Тот вздрогнул непроизвольно, будто этот жест его сильно испугал. Хотя этот орёл прошёл множество битв, чего он только не видывал. Вот в прошлый раз...

– Хог’ошо, – согласился господин, ломая язык, и мрачно посмотрел на Брата Гемини. – Но сначала я объяснить тебе одну вещь...

И он стал нудно рассказывать какой же Керберос безответственный и инфантильный, картавя при любом удобном моменте, ставя ударения не

туда, куда нужно, и растягивая

окончания слов. Он расхаживал мимо входа, сложив руки за спиной, и крайне терпеливо

рассуждал на тему того, что было бы, если бы сейчас он был не один, а вместе с Лордами, перед которыми уже успел расхвалить Кербероса и в красках описать его возможности и желания. Что его тут же бы подняли на смех и что делать так больше нельзя. Что он дал единственный шанс красно-головому, а тот, вместо того, чтобы разрабатывать стратегию маленькой победоносной войны, лежит на каких-то мужиках... Ну где это видано?! И это тот воитель, что был главным помощником Анархиста?! Тот воитель, который помогал семье вампиров воевать с Гратией?! Тот воитель, что хочет стать правой рукой Инферно? нет, так не годится.

– Вы абсолютно правы, мой господин, – мягко сказал Керберос, дождавшись окончания лекции своего учителя и в миллионный раз встав перед ним на колени. – Этого больше не повторится. Я вам клянусь.

– Ну, что ж... – удовлетворённо начал Инферно, переведя взгляд с Кербероса на Брата Гемини. – Сейчас ты попадать в ад... Стг'ашно?

Неожиданно аристократ прыснул. Вернее, захохотал в голос, просто не в силах удержаться, хотя он честно пытался. Нет, ну вы слышали? Разве это хоть кого-нибудь может напугать?

Керберос недоумённо воззрился на воина Зодиака, как

будто тот стал немедленно требовать водки и девственницу. Такого он тоже за свою долгую жизнь не видывал. Однако сам Инферно ничуть не смутился и, сложив руки на груди, с выражением крайнего умиротворения слушал издевательский смех аристократа. Его лицо выражало какое-то отеческое снисхождение, словно он слушал сыновнюю браваду о готовности завоевать весь мир, а не звенящий смех. Но прерывать он его не планировал.

– Эй, ты чего это, – тихо проговорил Керберос и ткнул воина Зодиака рукой. – Прекрати... Прекрати, тебе говорят...

Инферно характерным жестом дал понять, что всё нормально, и он слышал этот смех много раз до этого.

– Да... Д-да... Страшно, – наконец выдавил из себя Брат Гемини. – В аду же так жарко.

– Ничего, пг'ивыкнешь, – обнадѣжил его Инферно, и глаза его потемнели. – Смотг'и на меня, сынок, и ты узнать одну великую тайну... Большую... Великую...

В этот же момент Брат Гемини почувствовал, как он в них проваливается. Просто летит, не чувствуя времени. Он как-то резко забыл, где находится и что должен делать. Смеяться ему больше не хотелось. В глубоких глазах этого господина в вишнёвом одеянии отразилось кровавое море, густое... Или, может быть, это был кетчуп?

Брат Гемини снова звонко рассмеялся от этой мысли.

– Простите, я не хотел вас прерывать, – выдавил он сквозь смех. Но ума ему хватило заметить, что от снисходительного

образа отца-добряка не осталось и следа. Черты лица этого господина заострились, костюм как-то уж слишком плотно стал облегать его. Дело принимало серьёзный оборот, поэтому аристократ чуть успокоился.

– Ничего, – чужим самому себе голосом сказал Инферно. – Ты хог’оший мальчик и я тебе показать одну тайну... – он как будто увеличился в размерах, подрос.

«Интересно, что же кушает этот тип, что так быстро растёт», – совершенно серьёзно подумал Брат Гемини и тут же понял, что вот-вот расхохочется во всё горло. Он изо всех сил захотел задержать смех, но у него ничего не вышло.

– Керберос, заткни ему пасть! – зарычал Инферно, налившись алым. Ни картавости, ни чужестранного акцента уже не слышалось. Только какой-то дикий рёв.

Дважды демону повторять было не нужно – он тут же ринулся на аристократа, но тот подсознательно был готов, а может, это был спланированный ход, поэтому своим жестом он вызвал порыв ветра, отбросивший красноволосого назад и впечатавший его в стену. Он тут же бросился за своей маской – его главным оружием.

Инферно наполнил комнату визгом и жаром, будто стал извергать из себя огонь подобно вулкану!.. Или просто превратился в крестьянскую печь...

Ну четвёртого приступа истеричного смеха выдержать не смог бы никто.

– Проваливайся! Да ждут тебя кошмары! – завопил Ин-

ферно и громко хлопнул в ладоши. Стены затряслись, с потолка что-то посыпалось. – Там тебе будет смешно! Я тебе слово даю, сын собаки!

Брат Гемини схватил маску и крепко зажал её в руках, прежде чем понял, что пол под ним резко обломился, и этот карцер наполнился каскадом ужасных криков грешников. Ещё доля секунды – и он провалился в пылающую бездну, наполненную тысячами протянутых рук, наблюдая лишь ошарашенное лицо Кербероса и искрящуюся ухмылку Инферно, который показал своё истинное обличие.

От учтивого спокойного педанта в нём не осталось и следа.

Сердце Канцера провалилось куда-то в его широкий панцирь, когда он увидел спешившихся гвардейцев. Они стояли полукругом, как толпа зевак рядом с чьим-то трупом.

– Разойдись! – громогласно скомандовал воитель и те тут же подчинились. От увиденного у него челюсть отвисла и дар речи пропал. Там лежала Фелиция, одну ногу отбросив в сторону, а вторую подогнув под себя. Её голова была окровавлена, а выражение лица выражало полную безмятежность, что означало лишь только одно – мертва.

Канцер медленно стал подходить к месту трагедии, разведя руки и клешни в стороны в каком-то комичном и жутком жесте. Скорее всего, это было что-то вроде удивления. В его голове уже заматались беснующиеся мысли о том, что ска-

жет Сагиттариус по этому поводу.

– Что прикажете делать? – робко поинтересовался один из гвардейцев, не решаясь поднять взгляд. Чтобы если что, то это не он спросил.

– Фелиция, как же так... – опустошённо выговорил Канцер и наклонился низко, как мог. – Ну что же ты наделала... Куда ты поскакала? Что же теперь будет?..

– Она вроде дышит, – прошептал кто-то сзади ещё более неуверенно.

Воитель Зодиака присмотрелся – действительно, хоть голова и разбита, грудь принцессы вздымается.

– Что же вы стоите, кретины? – заорал посланник Нереуса, встав на дыбы, отчего гвардейские кони заржали и чуть не прыгнули в разные стороны, а их хозяева принялись их удерживать. – У вас принцесса раненая, а вы тут стоит, рты свои разинули! Разве никто из вас, бестолочей, не обучался полевой медицине?! Перевяжите ей голову, погрузите на лошадей и быстро мчите в Столицу!

Гвардейцы резко засуетились, как будто их вывели из оцепенения ударом тока.

– Не хватало нам ещё принцессу потерять! Короля и так убили. Нет, не моего, а вашего! С моим-то всё в порядке! А своего вы не уберегли! А теперь ещё и это! Куда вы смотрели?! Кто виноват? А?! – он так разошёлся, что ни один из гвардейцев даже не решался вступить с ним в диалог, не то что попросить помощи.

Они перевязали голову Фелиции, отчего она даже пришла в себя, посмотрела по сторонам мутным и непонимающим взглядом, будто выпила три пинты виски перед отправкой, а потом их закрыла. Затем у них встала неразрешимая задача, как же довезти Фелицию до Столицы, которую решил немного успокоившийся Канцер, проявив чудеса блистательной логики.

– Значит так, ребята, – твёрдо сказал воин. – Привяжите своими ремнями и походными верёвками меня за ноги к шести скакунам, чтобы я был между над вами как шатёр... А на руки мне подадите принцессу, уж я её не уроню... Её нужно немедленно доставлять к лекарям, не мешкая ни секунды!

Гвардейцы плохо представляли, как это будет выглядеть (с воображением у них всех оказалось туговато), но попробовать решились, другого выхода не нашли всё равно. И, надо сказать, у них это хорошо вышло.

Викториан прижался спиной к стене и закрыл глаза, слушая капли и вдыхая сырость этого вонючего потайного хода. Константин ещё не вернулся, хотя уже прошло несколько часов, но вампир не беспокоился об этом. Боль немного поутихла, он даже смог поймать нескольких крыс и пригубить их крови, хотя за неимением клыков ему пришлось добывать её вручную... Теперь же он просто наслаждался падающими каплями и ждал возвращения своего главного соратника на данный момент.

Да, как только он восстановится хотя бы немного (например, у него снова отрастут клыки), он придумает, как отомстить Керберосу. Хотя, конечно, на данный момент у него не было совершенно никаких мыслей.

Послышался мягкий шорох, однако, заполнивший тишину коридора собой полностью. Да, возвращался Константин, мягко шелестя своими бархатными лапками. Но он был не один, на поясе у него висела большой кожаный баул с широким ремнём через торс, а в руках он держал какого-то синюшного подростка в крестьянской одежде. Одна ноги его подрагивала, словно находилась под электрическим напряжением.

– Не заскучал? – спросил он, одной рукой над собой подняв свою добычу, как какой-то цирковой силач. – Я, конечно, наверное, зря его ядом... Ну ничего, ты-то не отравишься...

Викториан фыркнул и поморщился.

– Ты давай там, не плюйся, – с наигранной обидой произнёс Константин и метнул мальчугана в угол как тряпичную куклу. Тот с глухим стуком упал, но не произнёс ни звука. – Первый человек, который попался мне на просёлочной дороге... Перегонял барашков. Пастух, понимаешь? Я бы, конечно, мог тебе и животинки принести, но я что-то больше не слышу крысиного писка... Не твоих ли рук дело?

Викториан развёл руки в стороны, как бы говоря «всё-то ты знаешь».

Вампирский лекарь уже снял свой баул и рылся в нём как

дамочка, потерявшая помаду среди различного хлама.

– Знаешь, есть такое снадобье... Там много кальция. Вы же молоко-то не пьёте... Так... Сейчас-сейчас...

Викториан неожиданно понял, что их целитель стал какой-то суетливый и разговорчивый. Выслуживается? Или втирается в доверие? Надо держать уши в остро.

– Вот, нашёл, – он достал маленький белый флакончик. – Это, конечно, не волшебное средство, но челюсти у тебя зарастут быстро, а двигать нормально ты сможешь ими уже завтра ночью... Кстати, вот тебе зубы новые, – он достал вставную челюсть, похожую на маленький капкан – железную и острыми зубами. – Вставим?

Удивление всё росло. За какие такие заслуги Константин так рвётся помочь павшему Викториану? Неизвестно. Об этом и думал Викториан, пока тот подготавливал место для оказания медицинской помощи – доставал зубило, молоток, ещё какие-то приспособления закоренелого костоправа.

– Ну-с, посмотрим, что тут у нас, – сказал полуэльф-полупаук и наклонился так низко, как только мог. – Да... И кто это тебя так отделал? Ладно, открой рот как можешь... Так... Сейчас, дай-ка я это исправлю...

А вообще, откуда он взялся у них в замке? Сколько Викториан себя помнил, Константин уже был у них всё это время. Всё лечил вампиров и волчьих, вытаскивал из них пули, зашивал раны от ножей, вправлял руки, сращивал челюсти... Всегда молчаливый и уединённый. Ну хорошо хоть сейчас

замолчал, погрузив свои руки ему в рот и что-то там подтягивал своими чугунными щипцами, задумчиво копаясь в убийственной пасти вампира.

Может, его отец откуда-то вытащил? Вот Кербероса, например, он вытащил из подземной тюрьмы, куда тот угодил за какой-то беспредел, учинённый в очередной раз где-то на особом задании. Он, кажется, в помощниках у кого-то ходил, у какого-то подземного начальника. То ли могущественного демона, то ли ещё кого, который занимался тем, что сеял бунты и беспорядки. Как его звали? Артиллерист? Нет, но весьма

похоже. Может, Артист? Альпинист? Апельсин?! Нет, тоже не то. Ах, ну да – Анархист! У

него ещё волосы были такие оранжевые, как апельсин, он свои пятиконечные звёзды любил рисовать при каждом удобном случае. Что с ним стало – неизвестно, но Керберос никогда не любил рассказывать о своей прежней жизни. Часто он пропадал неделями где-то, пока Амадей не вызвал к нему, чтобы тот опустошил деревню-другую или разогнал охотников, собирающихся поджарить их хладное семейство...

– Не шевелись, – резко сказал Константин, уцепившись руками за свой инструмент так крепко, как будто боялся его уронить внутрь. – Ещё чуть-чуть...

Ну, можно уже и не переживать. Теперь их земля сожжена, а птичка, приведшая ко всему этому, где-то разгуливает.

Но Викториан хотел её найти и подрезать ей крылышки. Он знал, что один не справится, но, может быть, это светило медицины знает, как можно справиться с Керберосом? Вроде, он штопал его чаще других.

– Ну вот, держи, – через некоторое время сказал полужельф-полупаук. – Выпей эту гадость... Знаешь, как она полезна для вашего брата? Да пей-пей, я тебе плохого не посоветую. И вот тебе челюсть, настоящая, правда, она железная и к ней надо попривыкнуть, но ты ведь сам знаешь, что голод не тётка, а родная мать, да...

Викториан оценивающе смотрел на бубнящую махину перед собой. Может, он тронулся умом, испугавшись грядущего пожара? Может быть, может быть.

– Давай, пей, – настоял лекарь. – И держи, ночью уже опробуешь в деле. И ложись спать, что ты сидишь? Утро уже в самом разгаре.

– Нет, тебе показываться на глаза ему нельзя ни в коем случае, – решительно сказал Брат Писцес, когда орлица рассказала ему, зачем тут появилась. Они сейчас были в Бухте, и этот воин никак не мог нормально усесться на стул, поэтому ёрзал без остановки, будто подхватил геморрой. Но когда он услышал позицию воительницы воздуха, хвост его защёлкал слабенькими электрическими разрядами.

– Почему вы все тут такие упёртые?! – всплеснула руками аристократка, которая уже совсем не походила на неё.

Ей подыскивали какую-то мешковатую рыбацкую одежду, естественно, так пропахшую рыбой и морской солью, что едва не выворачивало желудок. Но она была молодцом и держалась весьма неплохо. – Если сейчас ничего не предпринять, то и мой Король, и ваш будут уничтожены так же, как и гратийский! – Неожиданно она осеклась, словно скат психанул и воткнул ей триста двадцать вольт внутривенно. Она замерла, а взгляд её уставился куда-то в одну точку, как если бы там стали показывать цветное кино (с рейтингом восемнадцать плюс).

– Эй, сестрица, что это с тобой? – спросила своим тяжёлым и надтреснутым голосом акула. – Что случилось?

– Брат, – прошептала орлица и слёзы покатались у неё по щекам. – Что-то с ним произошло...

– А где он, кстати? – отчеканил механическим голосом повелитель воды и электричества, всё-таки встав с этого неудобного стула и отпихнув его в сторону.

– Он полетел в чёрные земли, чтобы провести разведку...

– Разведку боем? – мрачно спросил скат и посмотрел вокруг себя, будто хотел найти сигареты, чтобы многозначительно закурить. – Это была плохая идея. Теперь ему никто не поможет.

– У, сестрёнка, тогда тебе надо лететь к Архимаксу, точно говорю, – заверила её акула. У орлицы понемногу складывалось впечатление, что самая старая и мудрая воительница из всех воинов Зодиака просто хочет побыстрее от неё изба-

виться. – Сама ты тут ничем ему не поможешь...

– Я просто хочу лично переговорить с Нереусом, отведите меня к нему уже наконец! – топнула ногой Сестра Гемини и почувствовала, как в ней начинает закипать злость.

– Ну хорошо, отведём, только в таком виде тебя к нему не пустят, – снова заметила акула. – Давай хоть подождём, когда одежду твою приведут в порядок.

Орлица отчётливо понимала, что время уходит как вода сквозь клетку, поэтому
возразила:

– Ваш Король на то и Король, ибо он должен обладать мудростью. Так что не думаю, что будет иметь какое-то значение то, как я одета. Так что сопроводите меня к Нереус немедленно! Милостью Дракона вас прошу, – тут же добавила она, чтобы нахмурившиеся повелители морей не послали её, ибо звучало как суровое требование.

Повисла небольшая пауза, после чего скат выдал:

– Идём. Резиденция Его Величества на третьем острове, так что быстро туда тебе не попасть. К тому же, теперь везде пограничники. С каждым надо убедительно поговорить.

– Ну вы же тут власть, – недоумённо заявила Сестра Гемини. – Вы сможете это сделать.

– Да, – согласился скат и сделал своими плавниками жест, как бы говорящий, что он сложил руки на груди. – Но если что, мы тебя предупреждали.

Очередной день уже не был таким жарким, как все предыдущие, осеннее дыхание мягко подуло на пограничный город, как на рану. Хотя к этому времени все уже успели оклеветаться более-менее.

Город стал стремительно пустеть. Белой Крепостью заведовал какой-то мальчишка (если вообще не какой-то проходимец) и он не видел ничего плохого в том, что местные жители хотят покинуть его. Он приказал не задерживать их, открыть все ворота. По его мнению, пограничный город теперь полностью превратился в военный объект, и простым людям тут стало находиться опасно.

Сам же Дэймон помогал Сагиттариусу собирать караван – многих раненых солдат решили перевезти в Столицу, подальше отсюда.

Когда Дэймон этим днём сидел на крыльце Управления и делал передышку от последних событий, рядом с ним появился кентавр. Они любили там постоять и подышать свежим воздухом, ибо внутри Управления, да и в солдатских казармах, было невыносимо жарко. Воин Зодиака тоже был изнеможён, но его разозлённый взгляд подсказывал командиру, что чем-то он недоволен.

– Сагиттариус, что с тобой? – спросил блондин. – Ты какой-то не такой...

– Да. И на это есть причина, – сквозь зубы процедил кентавр. – Может быть, к этому причастна даже твоя опрометчивость.

– Что?! – вскочил военачальник, машинально положив руку на рукоять меча, хотя, естественно, в открытом бою он бы с ним не справился.

– Ты отдал приказ стрелять по крогам, – налившись гневом, продолжал цедить кентавр. – И теперь немедленный военный совет в Игнисе не доверяет мне. Ты убил этих воинов, а я должен был их остановить словом.

– Так и почему я должен был ждать? – изумлённо воскликнул Дэймон. – Они отчётливо видели тебя, но даже не подумали остановиться. Они бы просто снесли нас всех и прорвались в Крепость! Я не мог так рисковать! – Он сорвался на крик, который эхом нёсся по опустевшим улицам пограничного городка.

– Хорошо, – после продолжительного переступания копытами сказал внушительный полуконь. – Я просто не знаю, что же мне делать...

– Расскажи мне подробнее, – чуть успокоившись, продолжил Дэймон. – Две головы всё ж лучше одной...

И кентавр рассказал, что немедленный военный совет кругов собрался собрать несколько тысяч воинов и перекинуть их в чёрные земли, чтобы навести там шороху. Им не объяснишь, что это глупая затея, что они лишь оставят Город без защиты и навлекут ещё большие неприятности на свои народы. Он поведал, что там собираются отправлять и разведчиков, и пехотинцев, и колдунов, и наёмников песчаных. В общем, имя им легион.

– Ну и дела, – выдохнул Дэймон. – И что делать планируешь?

Кентавр удивлённо посмотрел на военачальника. Он ждал, что тот ему что-то посоветует, ну да ладно.

– Я как раз таки и думаю об этом, – ответил Сагиттариус, посмотрев по сторонам. Он увидел плетущегося к нему Ганса, взмокшего как марафонец на забеге в сорок два километра. – Вот и ваш королевский разведчик идёт... Может, спросить у него?

– Я сомневаюсь, что он служит Короне, – понизив голос, заметил Дэймон. – Он не смог внятно назвать, кто же его непосредственный начальник. Лишь твердит, что приближённый к Драконьему Храму.

– Вот как? – ещё больше удивился кентавр. – Ну сейчас поговорим.

Грузно пыхтя и вытирая толстой ладонью разалевшееся лицо, Ганс приблизился к ним на расстояние своего прыжка, то есть практически вплотную подошёл.

– Доброго денёчка, доблестные воины, – начал он, удивив Сагиттариуса в третий раз. – Я решил уточнить у вас, разобрались ли вы с работоторговлей? Насколько мне известно, теперь Белой Крепостью заведует какой-то молокосос, у которого даже опыта боевых столкновений нет!

– Ну и что, у тебя тоже, – яростно заметил Дэймон, хотя вовсе не ему досаждал этот толстый разведчик. – Однако всё ж ты называешь себя королевским разведчиком...

– Да, называю, – согласился толстый. – И я даже был послан под видом раба, чтобы на себе это прочувствовать, а что вы сделали?!

Наверное, Дэймон хотел сказать что-то плохое про матушку Ганса (во всяком случае, у него такое лицо было), но кентавр остановил его жестом и произнёс:

– Как ты отнесёшься к тому, добрый мой Ганс, что я назначу тебя главным дипломатом за этим городом?

У Дэймона так широко рот от удивления открылся, что его челюсть могла бы выпасть, если была бы вставная, как теперь у Викторiana. Собственно, сам Ганс удивился не меньше.

– А почему именно меня?!

– Ну... Ты такой ответственный, за дело правое рadeшь. Умный, рискованный. Сильный. Видно, что ты сможешь справиться с заданием, которое я тебе собираюсь поручить. Не испугаешься и не побежишь плакаться, у тебя же опыт выполнения опаснейших поручений есть. Правильно я понимаю?

Толстяк засветился от свалившегося счастья:

– Да, верно! Давайте! Я вас не подведу, слово даю!

– Ну так вот, слушай внимательно: в Игнисе пятеро военачальников решили перегнуть палку и совершить крайне необдуманный поступок. Они хотят подставить всё своё королевство под удар врагов... Конечно, лишь по невежеству и крайней глупости, а не из злого умысла. Ты должен отго-

ворить их вести войска, убедить, как умеешь. Ты же теперь дипломат первый за этой землёй. Да что там за этой... Если справишься с этим поручением, я лично тебя буду рекомендовать Фелиции, чтобы ты стал её советником...

Дэймон не верил своим ушам и никак не мог понять, иронизирует пустынный союзник или нет, но похоже, что тот говорил абсолютно серьёзно.

– Я готов! – чуть ли не заорал Ганс, выпятив свою массивную грудь. – Когда выдвигаться?

– Я лично тебя доставлю в Игнис сегодня же. Более того, я буду тебя сопровождать, ты можешь положиться на меня. А теперь иди, собирайся.

Ганс кивнул и затопал куда-то прочь.

– Что? – ошалело вертел головой по сторонам Дэймон. – Ты это серьёзно, уважаемый?! Ты думаешь, они тебя не послушали, а его послушают?!

– Тебе по-честному сказать, что я думаю? – спросил Сагиттариус. – Да, разумеется, его никто там не послушает, мне просто нужно его чем-то занять, он такой неугомонный.

– Так лучше бы дал ему поручение доставить караван в Столицу, – сухо заметил блондин, одной рукой копаясь в копне своих роскошных блондинистых волос.

– Гвардейцы его убьют ещё, если он им в печёнки залезет, – заметил кентавр, глядя вдаль. – А мне действительно нужно попытаться отговорить этих идиотов, которые засели во дворце от их глупой затеи. Думаю, недели две они толь-

ко собирать будут своё войско, так что время будет. Только мне нужен будет ещё один помощник.

– Я не совсем понимаю тебя, – признался Дэймон. – Для чего? О чём ты думаешь?

Кентавр пристально поглядел на военачальника, вероятно, решая, надёжный тот человек или нет. Он в очередной раз посмотрел по сторонам и продолжил голосом, чуть громче шёпота:

– Понимаешь, я думаю, что Агазона убили тоже, что их всех убили.

Дэймон прикрыл рот рукой, как девица, пытающаяся сдержать крик ужаса, ибо увидела ночью, что в окно ей смотрит маньяк, знающий наверняка, что она там, но пока ещё не могущий разглядеть её в темноте дома.

– Да, – подтвердил кентавр, положив ему свою мощную руку на плечо. – Надо готовиться к худшему. Если и Агазон, и все остальные – уже мертвы, то я просто совершенно уверен, что Керберос захочет добить эти королевства. Прошли уже сутки, а Брат Гемини тоже ещё не вернулся... С его-то скоростью! Куда он пропал? Предполагаю, что он тоже уже где-то лежит, а его застывшие крылья утыканы стрелами.

– Так, не пори горячку, – неуверенно начал Дэймон, нервно похлопав кентавра по руке в знак поддержки. – Всё нормально...

– Нормально? Ты посмотри кругом. Нас же почти завоевали. Если этой ночью сюда прибегут ещё больше вампиров,

выстоим?

Дэймон промолчал, судорожно начиная осознавать, что всё так и есть.

– Ну вот, – удовлетворённо подытожил воин огня. – Так что я хочу в Игнисе захватить власть. Да, в одиночку. Немедленный военный совет кругов только навредит. Войска сейчас нельзя расходовать почём зря...

– А ещё один помощник тебе для чего нужен?

– На всякий случай. Он должен быть моей тенью. Желательно, вообще в стороне, будто ни при чём.

– Не понимаю я, – продолжал не понимать Дэймон.

– Да что тут непонятного? Неизвестно, чем закончится эта история... Может, нас с Гансом сразу же свалят, как только мы войдём во дворец. Я видел по взглядам этих обезьян, что им так и хотелось пристрелить меня, они дышали ненавистью. И если нас уничтожат, кто-то должен будет сообщить тебе...

– Думаю, Фелиция не обрадуется, – заметил блондин, теперь двумя руками терзая свою шевелюру. Наверное, так он не нервничал даже в бою с вампирами.

– Да что мне твоя принцесска, – отмахнулся рукой кентавр. – Она без пяти минут Королева за этой землёй. А в Игнисе даже наследника нет, он мёртв. Просить помощи у самодура или труса смысла нет.

Дэймон кивнул, отлично поняв, что речь идёт о Архимаксе и Нереусе соответственно.

– Ты знаешь, что в Игнисе самая большая численность населения? И кто-то должен беречь их, а не подставлять под удар. Я не знаю, одобрил бы мои действия Агазон, но советоваться не с кем, это я понял сейчас.

– И каков твой план? – спросил Дэймон, даже не пытаясь возразить – уж воину Зодиака всяко лучше видно, что делать со своей страной.

– Сначала поговорить. Потом видно будет. И найди мне человека, на которого меньше всего подумают, что он может поддерживать меня.

– Может, кто-то из шайки Ганса? – предложил Дэймон, подразумевая спасённых.

– Да, девчонка та... Птолемеа. Возьму её штатным писарем, – согласился кентавр. – Она сейчас сестру милосердия строит из себя? Иди, скажи ей, что Корона зовёт, и без неё не справиться будет.

– Ну... она слишком слабая, – неуверенно протянул Дэймон.

– Она повидала достаточно, – возразил кентавр. – Она ещё покажет, на что способна.

Многие люди хотят стать птицами, чтобы беззаботно летать, глядя сверху на огромные

поля, раскинувшиеся внизу; на серебристые реки, плавно разделяющие их; на пышные леса. Как прекрасно парить в небесах, чувствуя абсолютную невесомость и наблюдать за

животными, семенящими внизу.

Разве птиц что-то беспокоит?! Они наслаждаются полётом, изредка прерываясь на то, чтобы поохотиться на зазевавшуюся мышку или пищуху. Для пропитания, а не для забав. Они просто парят, не беспокоясь, что сейчас может произойти что-то плохое... И когда охотничий выстрел перебивает им крылья или брюшко, они не могут уже увидеть мерзкий охотничий оскал и прочувствовать, что вождение этих людишек граничит с экстазом.

Какие-то крики иногда прерывали звук свистящего ветра, неожиданно заставив задуматься Брата Гемини. Кто-то надсадно начинал вопить, но каждый раз внезапно замолкал, как будто его рот затыкали силой, словно он мешал театральному представлению.

Орёл посмотрел вниз – да, он парит в воздухе над землёй, но больше он не наслаждался раскинувшимся пейзажем: внизу он чётко различил людей с револьверами, которые явно собрались поохотиться на него. Вернее, человек был один – крупная девка, напоминающая собой валькирию, а второй был крупным минотавром. О, Дракон милостивый! Это же Вирго и Таурис! И что они здесь делают?

Пуля просвистела рядом с крылом парящего Брата Гемини, он даже почувствовал её холодное дыхание прежде, чем услышал грохот выстрела револьвера. Началась стрельба. И стреляли по нему. Он хотел закричать, что он один из их братьев и прилетел за ними, но не смог – разучился говорить. Да

и где это было видано, чтобы птицы умели разговаривать?!

Снова крики где-то рядом, прерывающие свист ветра в ушах. Как будто кто-то пытается подключиться к эфиру и сделать какое-то важное объявление. Но голос близок, где-то рядом. Орёл снова сделал круг в небе, чтобы убедиться, что кругом бескрайнее голубое небо.

Стойте, у него же крыло было прострелено, как он летит?! Невероятно, но крыло было целёхонькое, как будто в него никто и не попадал из арбалета. Кстати, надо ещё будет отыскать этого чумазого эльфёнка и научить его хорошим манерам...

Ещё одна пуля прошла совсем рядом, едва не зацепив клюв. Только сейчас Брат Гемини осознал, что летает по кругу, просто парит, не в силах сделать рывок к горизонту.

«Где этот красноголовый?», – неожиданно подумалось орлу. Он стал вспоминать, что происходило, а Вирго и Таурус внизу из всех сил пытались привлечь к себе внимание, крича уже десятками разных голосов.

Ага, пол всё-таки провалился. Плохо был сделан? Да, лучше бы тот дядька в вишнёвом камзоле рабочих нормальных наняли. Он рассмеялся и это у него получилось вслух, что заставило охотников на земле вопить как от ужаса.

Орёл стал вспоминать, что происходило в том злополучном карцере. Да, этот мистер иностранец всё же засунул его в какое-то измерение, как и обещал, где на него теперь охотятся засунутые сюда же Вирго и Таурус. Интересно, пони-

мают ли они, что находятся во власти тёмных сил?

Третья пуля всё ж зацепила его крыло, вырвав клочок перьев, что, однако, ничуть не напугало орла – он уже стал понимать, что бояться не нужно, это вряд ли происходит по-настоящему и появляющиеся крики откуда-то сбоку – настоящие, реальные, как будто выдёргивающие отсюда – это лишь подтверждают.

– Тебе смешно? – прокричали снизу. Вроде бы Вирго, но кричала каким-то прокуренным голосом, севшим. – Так посмейся! Ты же у нас такой весельчак!

«Крыло должно быть ещё ранено, – неожиданно рассудил Брат Гемини. – Куда там стрела-то воткнулась? Сейчас-сейчас».

Он стал пробовать хотя бы изогнуть крыло, в которое этой ночью попали из арбалета, чтобы почувствовать рану. Он предположил, что боль это лучшее средство для пробуждения ото сна. Или даже для выхода из этого измерения, поэтому пытался найти то

самое место. И, надо сказать, нашёл – согнув крыло в очередной раз, он почувствовал такую боль в нём, что картинка перед его глазами покачнулась, его глаза превратились в кинескоп старого телевизора, на экране которого всё замельтешило, а каналы стали накладываться друг на друга. Но это не остановила орла – он сделал это ещё раз, на половину задвинув этот мир (или эту иллюзию, продиктованную сумрачным разумом) в сторону, обнажив реальность: тёмная клетка, ка-

кие-то застенки, где слышны крики.

И в этот момент третья пуля угодила орлу в грудь, отчего он тут же стал падать. Но боли от выстрела не почувствовал, лишь какой-то азарт, который бывает во снах, где за тобой идёт погоня, а ты знаешь, что это только сон и бояться совершенно нечего. Он стремительно терял высоту, наблюдая снизу оскаленные лица Вирго и Тауруса, сквозь которые проступали морды настоящих рогатых монстров, давая понять, что лица воинов Зодиака ни что иное, кроме как кожаные маски. Немного собравшись, он решил упасть прямо на них, ему стало предельно интересно – что произойдёт, когда они столкнутся.

Демоны в облики воинов Зодиака многоголосо заверещали, поднимая револьверы. До удара остались считанные секунды.

«Давай!» – прогремело в голове у Брата Гемини, когда он уже видел перед собой красные морды монстров, с которых рваными клочками сползала кожа. Но какие именно морды – неясно, они менялись с регулярное частотой, одни ужаснее других, но ничего человеческого в них не было.

Аристократ рывком поднялся с пола, окунувшись в ужасную реальность – да, он был в клетке, а воздух за её пределами разрывался от оглушительных криков таких же заключённых. Он медленно поднялся, чувствуя, как его рука болит, будто по ней прыгали. Аристократ неспешно огляделся: жаркая камера два на два, не больше, лишь голый пол и

мрачные стены. Всё как всегда.

Впрочем, одна из стен была в виде решётки, и, подойдя к ней, Брат Гемини узрел, что он находится внутри какой-то высоченной башни, внутри круглой, а в стенах этой башни находятся множество камер, в которых истошно вопят заключённые. Но людьми они не выглядели – синие и красные образы людей, светившиеся изнутри.

«Быть может, это души», – подумалось аристократу. Он посмотрел вниз: да, внизу было огромное озеро из лавы, так что даже если кто-то выберется отсюда, он плюхнется прямо на неё, что вряд ли будет приятно. Настало время хорошенько подумать.

Брат Гемини стал внимательно вглядываться в камеры: некоторые пустовали, в них ещё никого не заселили. Хотя это может быть такая же иллюзия, как и тот полёт над землёй, который закончился стрельбой. Почему ему удалось вырваться? Брат Гемини предположил, что в самый последний момент он смог превратиться в орла, когда он схватил маску, да и тому дядьке в вишнёвом одеянии он не позволил себя загипнотизировать.

Но где же остальные? Наверное, рассованы по этим камерам. Орёл стал внимательно вглядываться по этажам и увидел то, что хотел – в одной из камер лежал огромный лев – несомненно, Лео. Интересно, что он видит? Он стал вглядываться дальше, но пока не замечал никого.

– Вирго? – неожиданно вырвалось у воителя воздуха, ко-

гда он прижался к решётке щекой и стал рассматривать соседние камеры. В одной из них он увидел Вирго, которая лежала спиной к нему и даже не дышала. Ну, или ему так показалось.

– ВИРГО! – заорал орёл изо всех сил и саданул по решётке кулаком так, что она затряслась, но, впрочем, воительница даже не пошевелилась. В одно мгновение воин подумал, что зря это сделал, и сейчас сюда набегут стражники, но потом спохватился: куда они набегут? Тут же нет никаких коридоров, лишь стена в форме круга, внизу которой лава.

Он ещё раз посмотрел наверх: там была лишь чернота. Стало быть, его сбросили оттуда. Но как он оказался именно здесь? Наверное, силой мысли того господина в вишнёвом. Хорошо, он сам проснулся, и это уже было неплохо. Осталось добудиться её –

Вирго, дабы до льва ему будет не докричаться. Хотя в этом непрерывном рёве и гуле, к которому воитель уже успел привыкнуть, вряд ли кто-то может из них что-то услышать. Наверное, со временем они и сами станут светящимися образами самих себя, проснуться и начнут так вот вечно кричать, колотясь в решётки своих камер.

Хотя кое-кто уже поспешил пробудиться и теперь размышлял, что же предпринять.

«Интересно, осталось ли со мной моя сила?» – предположил Брат Гемини. Он сжал кулак и усилием воли попытался хотя бы дуновение извлечь из себя. Конечно же, никакого

результата.

– Дракон, помоги мне! – прошептал Брат Гемини и ещё пуще прежнего попытался устроить тут шторм: само собой, ничего не произошло. – Ну же, рассчитывать мне больше не на кого! – Он снова протянул руку сквозь прутья клетки, ощутив жар озера лавы, что раскинулось внизу.

Он и так никогда не подсчитывал, сколько же времени он выполняет то или иное действие, а сейчас так вообще потерял нить и даже не мог сказать утро сейчас или ночь. Скорее всего, день. Спать же ему не хочется. Так или иначе придётся стоять, пока не начнётся ураган в этом царстве и не вырвет с корнём эту башню.

Прошло где-то полчаса, прежде чем взмокший и уставший Брат Гемини, настоящий воин воздуха, смог всё-таки почувствовать, что небольшой порыв ветра подчинился ему и прошелестел куда-то наверх.

– Да! – закричал воин, ещё раз саданув здоровой рукой по прутьям так, что локоть у него заболел. – Я вам покажу ещё, орлы в клетке не сидят!

Прошло ещё минут сорок, прежде чем он научился управлять неплохим порывом ветра, но он был недостаточно сильным, чтобы вырвать хоть что-нибудь, не то что клетку. Максимум он мог подкинуть самого Брата Гемини до потолка, но это ничего не давало. Если только как развлечение... Но сейчас было не до этого!

Хотя немного подумав, он понял, что можно поднять Вир-

го и вмазать ей же по решётки, чтобы она проснулась. Как говорится, сказано – сделано, поэтому некогда аристократичного вида молодой человек, сейчас выглядящий как княжеский сыночек после хорошей попойки, сконцентрировался. Он напрягся всем телом и снова стал представлять морской берег, но у него ничего не выходило – слишком жарко, придётся раздеться.

Только он снял своё пальто, как резко остановился – в его воображении всплыл тот красноголовый, подмигивающий ему. Хорошо хоть губы не облизал.

«Ну, Вирго, просыпайся», – подумал воин, готовясь разбудить провалившуюся в мир иллюзий сестрицу.

Канцер упал на бок, как только принцессу забрали у него. Он был в напряжении всё это время, каждый мускул его мощных рук и широкой спины неустанно держал Фелицию, не давая ей упасть ещё и под копыта скакунов. Конечно, он много ругался, и импровизированную повозку пришлось несколько раз останавливать, чтобы он передохнул от этой ноши, но тот отказывался, дабы не упускать время. Брат Гемини, естественно, мог бы пошутить, что теперь Канцер мог спокойно выступать в цирке с этим номером, но сейчас ему самому было не до смеха.

Воитель воды же лежал у лекарского шатра в Столице и жадно вдыхал свежий воздух, хотя со стороны он напоминал варёного рака – неподвижный, мокрый и пышущий жаром.

Но он был синим, а значит, речным, так что вряд ли его кто-нибудь стал бы есть.

Неожиданно из шатра вышел Мидас – бледный, как мел.

– Всё нормально, – поспешно сказал он, жестом остановив Канцера, который уже собрался подпрыгнуть. – Это вы хорошо придумали, довести её так...

– Чёртова девчонка! – крикнул воин и, шатаясь, как пьяный, поднялся. – Кто её просил убежать? Долбанная истеричка! – Он дал волю своим эмоциям и Мидас его не винил. Но когда бледный витязь со взглядом горящим снова заговорил, тема была уже другая. – С бабой той говорили, откуда она взялась вообще? Как в петлю попала?

– Говорили, – ответил Мидас. – Но она ничего не ответила.

– Да, я так и знал! – крикнул Канцер. – Она ещё тогда мне показалась странной! Шпионка!

– Нет, она просто глухая, – сообщил Мидас. – Давай лучше пройдем в Храм, если ты можешь идти.

Канцер просто кивнул, брызнув потом в лицо казначея. Этот самый человек пока оставался начальником за всеми этими людьми, горожанами, гвардейцами, школьниками, в конце концов. Если принцесса отправится в мир иной, то вся власть перейдёт к Мидасу... Хотя ему хотелось этого меньше всего – если вдруг начнётся война, кто поведёт войска в бой и даст надежду на спасение простому народу?!

Но королевский род всё-таки может прерваться.

– Поставьте тут везде стражников, чтобы, не дай Дракон, никто не прошёл! – рявкнул Канцер резче, чем ему бы хотелось. – Если вы потеряете ещё и принцессу, кто тогда будет ответственен за Драконий Храм?!

Мидас тактично промолчал, дабы не раздражать и без того обозлённого воина.

Они двинулись к Драконьему Храму, в котором скоро будут происходить такие ужасные события, что если бы они о них знали, то подожгли бы его прямо сейчас.

Сестра Гемини всё же убедила Писцес переместить её сразу на третий остров, к резиденции Короля, без всех долгих и нудных путешествий на лодках. Но как только они оказались на берегу третьего острова, на котором уже бывал Лео, их сразу же обступили пограничники с копьями – огромные коралловые наросты причудливых форм. Хоть оружие и выглядело по-разному – от изогнутых коротких пик до огромных трезубцев, скорее всего, управлялись с ним воители одинаково умело.

– Это к нам гости! – хрипло прокричала акула, схватив свой огромный заржавленный крюк. – Всё хорошо! Не пугайтесь так!

Скат хоть и промолчал, хвост его агрессивно зашипел, давая понять Сестре Гемини, что шутки с этими ребятами плохи, коль они даже готовы броситься на них.

Один из наростов что-то пробурлил.

– Он говорит, что Нереус приказал не пускать чужестранцев, – перевела ей акула. – Грозится бедой.

– Скажи ему, что если он меня не пустит, тогда точно беда случится, – раздражённо посоветовала орлица, уже готовясь принять свой птичий облик. Может, сразу пролететь к его дому и залететь в окно, как какой-нибудь почтовый голубь? Э-э, нет, так не пойдёт. Скорпиус вроде тоже был лучником, к тому же его стрелы ядовитые, ещё так попадёт под горячую братскую клешню.

– Он тебя понимает и так, – сказала Сестра Писцес и надменно усмехнулась, как будто ей что-то в горло попало. – Ты давай тут, не слишком командуй, сынок. Я уж сама разберусь.

Коралл недовольно затарахтел, но пошёл прочь, уводя за собой коудлу своих солдат.

– Люди говорят, что с крогами договориться нельзя, – заметил скат. – Так вот, с кораллами из Байона это невозможно, если ты чужак.

Сестра Гемини просто промолчала, уже изнывая от нескончаемого пути. Ну да, это она ещё верхом по пустыне не путешествовала. Но скоро они уже прошли этот длиннющий остров, и впереди замаячила так называемая резиденция Нереуса – приземистый, ничем не примечательный домик, скрытый от глаз посторонних.

Величественный господин в вишнёвом одеянии спать не

ложился (вообще никто не видел, чтобы он спал), поэтому он просто сидел за столом и раскачивался на стуле, закинув ногу на ногу в глубокой задумчивости. Может, он всё ещё думал о том нахальном негодяе, который посмел смеяться над ним не один и не два раза. Ну ничего, теперь-то он смотрит бесконечный спектакль с собой в главной роли...

Перед ним стоял Керберос, убрав руки за спину, как заключённый. Но голова его не была опущена, он не был смущён, не был испуган и спокойно смотрел на своего учителя. Даже с поднятым вверх подбородком, как бы демонстрируя полнейший самоконтроль. Или даже показывая свою лёгкую высокомерность.

– Кому ты служить г’аньше? – через некоторое время спросил Инферно. – До Амадея. Я знаю, что там был дознаватель, но я не помню его имя...

– Анархист, – коротко бросил Керберос и взгляд его стал жёстче.

Инферно снова о чём-то задумался, хрустя белыми холодными пальцами.

– Я не слышать о нём. Г’асскажи.

– Да что там рассказывать, – отмахнулся Керберос. – Он работал в Штабе расследований. Занимался бунтами, побегами, ещё чем-то таким. Мерзкий тип. Ему нужен был помощник. Этим помощником оказался я. Вот и всего-то. На одном из заданий я перегнул палку и был сослан...

– Ладно, – резко оборвал его Инферно. – Достаточно. Ты

хотеть помощников и я тебе дать их. — Он открыл ящик своего письменного стола и достал оттуда тёмную пузатую бутыль. Поставил на стол. Затем оттуда же достал коричневый конверт, не только запечатанный, но и перетянутый какими-то шнурками.

— Что это? — изумлённо спросил Керберос.

— Твои помощники, — ответил Инферно и принялся объяснять, что открывать это нужно только на улице и на себя не направлять ни в коем случае, и тут же произносить заклинание подчинения.

— У меня есть опыт вызова демонов, — сказал демон.

Инферно рассмеялся и объяснил, что те, кого он хочет дать ему в помощь — настоящая ярость, запечатанная в бутылку и конверт. И если взять их места заточения в руки, то можно почувствовать, как они вибрируют внутри, пытаясь вырваться.

Керберос обещал, что пройдёт всё гладко (не как в том задании, где он подставился сам и подставил Анархиста), что он справится стопроцентно. Хотя ему, конечно же, просто уже хотелось познакомиться с этими ребятами поближе.

— Вот тебе заклинание подчинения, успевай пг'очесть до того, как они порвать тебя, — сказал Инферно, протягивая ему пергамент. — Смотри, не... — он задумался, вероятно, подыскивая синоним слов «потеряй» или «оброни», но без этой вездесущей «р», которую он так не любил.

— ...не лишишь? — неожиданно подсказал Керберос.

– Да, будь внимательнее.

Птолеме вообще не улыбалось возвращаться обратно в Игнис и она хотела отказаться, но Дэймон намекнул, что это дело – государственной важности. Это даже важнее, чем расследование убийства градоправителя, тут на кону стоит целая государственная безопасность!

– Я не справлюсь, – заканючила прислуга. – Да и тут за ранеными надо присматривать...

– Тут и без тебя справятся, – в очередной раз повторил военачальник. – Все, кому нужна помощь, будут сегодня же переправлены в Столицу, а ты отправишься с Сагиттариусом, ему нужен писарь...

– Да и пусть возьмёт кого-нибудь другого! – она действительно не понимала, почему кентавр хочет взять именно её. Ведь тут же полно более грамотных людей!

– Для него важно, чтобы человек был надёжный, посвящённый, – гнул своё солдат. – Ты там уже была, всё видела, всех знаешь...

– Просто эти кроги, они такие мерзкие! – откровенно высказалась прислуга.

– Не думаю, что они противнее Пироса, – заметил Дэймон. – Я тебе обещаю, что после проведённой вылазки ты получишь хорошее жалование и будешь работать в Столице, может быть, даже в Драконьем Храме! – он резко поймал себя на мысли, что увещевает её так же, как и Сагиттариус ве-

шал лапшу Гансу, но в этот раз солдату очень хотелось, чтоб его слова действительно излагали правду. Видя, что она задумалась, он резко продолжил:

– У тебя, кажется, мать живёт на ферме по близости? Так вот, будешь рядышком! Заодно и деньгами ей поможешь! Ведь у неё же кроме тебя никого нет!

Через десять минут она согласилась, а через сорок Сагиттариус с грохотом прошёл через портал прямо ко дворцу, везя их с Гансом у себя на спине, окунув их сразу же в жару Игниса. Он прискакал за победой. За победой любой ценой.

Как сказал бы Крамель, он собирался сделать это «ради политической целесообразности».

– Где я? – закричала Вирго так испуганно, словно последние два дня её держали в тёмном чулане, а потом вывезли в лес. Она была растеряна и совершенно не понимала, что происходит, бешено вращая глазами.

– Вирго! Посмотри сюда! Посмотри! – кричал Брат Гемини, стараясь перекрыть бешеный рёв заключённых. Он искренне надеялся, что память она потеряла не от удара, потому что одна из попыток была довольно жёсткой, хотя ему всё же удалось её пробудить. Теперь им будет легче думать. Если, разумеется, за это время воительница Вазилиса не тронулась умом.

Никакого оружия на ней не было, конечно. Она была выпачкана в саже или чём-то подобном и совершенно забыла,

как сюда попала. Но своего воздушного брата она узнала, хотя особой радости ей это не прибавило. Он чуть не сорвал голос, пока рассказывал, как сюда попал и как её пробудил.

– Я видела ужасные вещи! – кричала Вирго, мотая головой с растрёпанными волосами и тяжело дыша. – Отсюда нам не выбраться будет, помяни моё слово! – Она так неистово стала бить прутья своей клетки, что Брат Гемини ненадолго задумался: а не является ли это всё ещё одной иллюзией? Какая-то она помешанная стала.

– Успокойся, всё нормально! – закричал воитель, прижавшись к решётке. – Я уже пробовал использовать свои силы, попробуй и ты свои!

Вирго успокоилась и стала напряжённо что-то вспоминать. Она, как подобает, припала к полу своей камеры, что-то пошептала, а затем вскочила и с размаху пнула прутья.

– Нет, я не чувствую землю, она не услышит меня, – сказала Вирго дрожащим голосом. – Какие у тебя планы на ближайшую тысячу лет?

– Не знаю, но тут я точно не останусь! – ответил Брат Гемини, немного недоумевая.

– И что ты предлагаешь? – с горечью спросила Вирго. – Как выбираться будем?

– Надо добудиться остальных! – предложил орёл. Наступила тишина в их разговоре, сопровождаемая непрерывным рёвом заключённых, которые обладали хорошими голосовыми связками и ничуть не уставали.

– Я придумала! – крикнула Вирго с какой-то ужасной весёлостью. – У нас есть путь наверх! Только наверх!

– Что? Ты о чём? – испуганно прокричал Брат Гемини, уже немного жалея, что пробудил сестрицу. Или даже сильно жалея. Ведь он наблюдал её шествие с ума.

– Я приведу помощь, доверься мне! – закричала Вирго. – Почти все воины Зодиака здесь, наши государства в опасности! Надо призвать помощь! Как ты думаешь, мы в аду?

– Да, думаю да, – бросил орёл, абсолютно не понимая, что происходит.

– Значит, почти должны быть мертвы. Но мы живы, ибо нас не стали убивать – мы можем вернуться. Ты же понимаешь?

– Что ты задумала?! – закричал Брат Гемини, уже сорвав голос. – Остановись!

– Я приведу помощь, просто помни, что я – воин Зодиака! Меня просто так не посадить в клетку! – она осмотрелась по сторонам, словно что-то ища. Собственно, ничего там не было, поэтому, прежде чем орёл успел ещё что-то сказать, Вирго прыгнула назад, сделала неудачное сальто и упала прямо на голову, свалившись вбок как мешок.

Брат Гемини просто смотрел на это с ужасом, сдавив здоровой рукой простреленную, однако, просыпаться его тело не спешило. Конечно, ведь это было наяву.

Сагиттариус оставил Птолему и Ганса пока снаружи, мед-

ленно прошествовав во дворец с низко опущенной головой, как будто идя на казнь. Он был мрачнее тучи и отчётливо понимал, что сейчас военный совет кругов будет вдоволь над ним измываться, спрашивая, нет ли у кентавров проблем с восприятием, ведь ему всё подробно объяснили в прошлый раз и тому подобное. Но сейчас у него было козырь, вернее, даже два.

Никто из песчаных наёмников, сейчас дежуривших у дворца, даже и не подумал его остановить – они машинально отшатнулись в стороны, лишь наблюдая, как эта машина для убийств неотвратимо, как морская волна, наступает на королевскую обитель, где сейчас и засели светлые умы местных вояк.

Птолема и Ганс одновременно почувствовали лёгкую неуверенность, снова ловя на себе презренные взгляды обитателей Игниса, чуждых к людям, хотя среди них половина как минимум была тоже люди, но человек человеку – волк, а круг кругу – круг. Вот так вот.

Немедленный военный совет снова сидел за столом в той же комнате, может быть, они оттуда вообще не вылезали. Но их было пятеро – к ним присоединился истеричного вида военачальник без глаза и без одной ноги, которого звали... Как его звали? Сагиттариус не помнил, да это было и не важно, потому что, как только он вошёл туда, его встретило улюлюканье. Правда, лишь от того круга с черепом на голове, остальные же просто вопросительно посмотрели на гостя, а

воитель в парандже стал теревить в своём необъятном кулачище металлический дротик.

– Ещё что-то? – неожиданно послышалось от воина в капюшоне.

– Да, у меня есть предложение, – заявил кентавр. – Кто у вас главный?

– У нас нет главных! – резко бросил одноглазый, хватаясь за меч.

– Я тут главный, – продолжил тот, что был в капюшоне. – И дальше что?

– Значит, нам нужно переговорить наедине, – твёрдо произнёс Сагиттариус, не обращая внимания на остальных заёрзавших военачальников.

– Это выгодно мне? – спросил воин, скрестив руки на груди и начав играть огромными бицепсами, покрытыми сетью чёрных вен.

– Да, – ответил Сагиттариус и тоже скрестил руки на груди, которые были ещё больше, чем руки крога. – Так что пусть остальные подождут за дверью.

– Да кого ты слушаешь! – неожиданно крикнул одноглазый, теряя терпение. Если бы он был человеком, все бы заметили, как он покраснелся. Затем он продолжил говорить на своём наречии, что звучало так, будто его носители были со сломанной челюстью. Викториан бы понял.

– Пусть он говорит на всеобщем языке, если не трус! – проревел Сагиттариус, так топнув копытом, что мраморный

пол комнаты чуть не раскололся.

– Жарковато сегодня, он сказал, – медленно проговорил шаман, почёсывая череп. – Но мне не нравится, как ты ведёшь себя... Будь повежливее, ты у нас дома вообще-то.

– Ладно, хватит трепаться! – гортанно заявил военачальник в чёрной парандже, которая скрывала его лицо, лишь оставляя два светящихся глаза. – Мы уже разослали гонцов во все края Игниса, через неделю тут знаешь сколько воинов будет... И мы пойдём. Пойдём прямо через расщелину, через портал... И нас никто не остановит, да же? – он настойчиво посмотрел на крога в капюшоне, искренне развеселённого всей этой ситуацией.

– Выйдите все отсюда, – сказал он, широко улыбаясь, что белизна его широких зубов отсвечивала даже из-под его просторного капюшона, больше похожего на шатёр. – Нам надо поговорить!

Его союзники опешили, а кентавр холодно рассмеялся.

«Вот и попался ты, дурачок», – подумал он.

Нереус, наверное, пыхтел круглые сутки. И неудивительно, при его-то неподъёмной массе! Его глубоко посаженные глаза сияли синим пламенем, выдавая абсолютное

недоверие к прибежавшей орлице. Он то и дело оглядывался по сторонам в поисках чего-нибудь съестного, пока Сестра Гемини вела свой сбивчивый рассказ, обрастающий всё новыми и новыми деталями.

Странно, но Скорпиус в этот раз был предельно серьёзен, уперев мускулистые, грубые руки в свой шоколадный торс. Он ничего не говорил, будто поход в логово ведьмы изменил его.

– Ты знаешь, что для меня благосостояние своего народа – это самое важное, что может быть? – внезапно прервал её нудный рассказ морской Король.

«Ага, поэтому ты запретил рыбакам ловить форель», – мимолётно подумала Сестра Гемини и промолчала, посчитав озвученный вопрос риторическим.

– Ну вот, – продолжал Король. – Что я хотел сказать-то?.. А! Ну вот, я, конечно, понимаю, что Гратия может погрузиться в хаос, как и Игнис, и мне очень жаль их страны. А бедного Вазилиса мне так жаль, что ты даже себе представить этого не можешь!

– Могу, Ваше Величество, – возразила аристократка, поправляя на себе провонявшую рыбой мешковину.

– Но ты не выглядишь как воин Зодиака, – повысив голос, сказал Нереус.

Орлица опешила, мимолётно заметив, как напрягся Скорпиус, стоявший позади кресла своего отмороженного правителя.

– Вам что, нужна грамота от Архимакса? – всплеснула руками Сестра Гемини.

– Я слышал, что у вас есть золотые маски, – продолжал бубнить Король. – Покажи мне свою.

Воительница шумно выдохнула, оценивая, насколько же оступел местный правитель. Она увидела, как глаза скорпиона засветились тёмно-зелёным, явно недобрым сиянием.

– У меня её нет, потому что... – начала лепетать аристократка, пытаясь подобрать верные слова.

– Ага, она шпионка! – закричал Нереус, тыча в неё засаленным пальцем. – Хватай её, Скорп!

С оглушительным треском тот тут же прыжком бросился вперёд.

– Стой! – крикнул скат, словно проснувшись от оцепенения. Он рывком заслонил собой лишь пискнувшую от испуга орлицу, в которой от храброй воительницы, раскидывающей вампиров на границе, не осталось и следа. Однако ж, скорпион всё ж замер в напряжении, продемонстрировав идеальный рельефный пресс. Видимо, с питанием у него получше было, чем у Короля.

– Я видела её маску, Ваше Величество, – немного откашлявшись, протарахтела акула. – Не нужно злиться. Она действительно от Архимакса. И я так понимаю...

– Твоего мнения вообще не спрашивали! – заревел Нереус, лупанув своей толстой рукой по подлокотнику кресла. – Они увели у меня Канцера! И где он сейчас? Может быть, он уже убит! А она пришла и снова пытается рассказывать мне про нужды других Королей! То Агазон, то Вазилис! А я здесь при чём? Я здесь никаким боком! Я больше не позволю ни одному воину потеряться на просторах Союза Четырёх!

Я вообще скоро собирался их уже отпускать в вольное плавание! Где Канцер? Отвечай, шпионка!

– Я не шпионка! – крикнула Сестра Гемини, но под попросту убийственным взглядом Скорпиуса съёжилась за спиной у ската, оказавшегося таким широким, а раньше она этого даже не замечала.

– Отвечай, где мой сын! – закричал Нереус, но тут же осёкся. – То есть, я хотел сказать, воин! Где мой воин!

– С ним всё в порядке, он сопровождает Фелицию в Столицу, – заверила его Сестра Гемини чуть спокойнее. – Не нервничайте так!

– А почему мне нельзя нервничать? – снова заревел морской правитель. – Ты хочешь сказать, что я слишком жирный и мне опасно нервничать?!

– Нет, я вовсе не это имела в виду, – попыталась оправдаться воительница.

– Да, я жирный! – закричал Нереус, разбрызгивая слюну. – Потому что на мне столько

ответственности, что хрупкие плечи не выдержат! Вот ты бы выдержала на моём месте?

– Я не понимаю, о чём Вы! – дрожащим голосом сказала Сестра Гемини, чувствуя, что вот-вот разрыдается.

– Конечно, ты же всего лишь солдат, – удовлетворительно заметил правитель. – Или солдатка, как тебе больше нравится?

Орлица промолчала, чувствуя, как в глазах набираются

слезы, и изображение перед ней плывёт. Теперь Нереус выглядел ещё более жирным. Её брат бы рассмеялся в этом случае, придумав какую-нибудь остроуту, но только не она.

– Ладно, – махнул своей потной рукой Нереус. От этого диалога он взмок сильнее, чем Вирго в пустыне. – Пока Канцер не вернётся, ты тоже побудешь у меня!

– Что? – испуганно спросила орлица и отодвинулась назад, к выходу.

Нереус сдвинул густые брови, покряхтел, втянул воздух со свистом и повторил погромче, силясь изо всех сил:

– Пока Канцер не вернётся, ты тоже побудешь здесь! У меня, понимаешь?

– Нет, – ответила воительница воздуха, хотя, конечно, понимала: он берёт её в плен. Вероломно. А Архимакс так ни о чём и не узнает. Если тот демон придёт сюда, он всех их перережет, и никто на помощь не придёт. А ведь говорили ей: будь осмотрительнее, Нереус – псих!

– Скорп, отвези её в Бухту, в застенки, – хрипло проговорил морской правитель и Скорпиус сразу же двинулся вперёд, но на этот раз он двинулся плавно, да и взгляд его смягчился, наверное, он вспомнил, кто им командует.

– Вы не имеете права! – заверещала фальцетом орлица.

– Постой пока, – отчеканил Брат Писцес, обращаясь к скорпиону. Электричество на кончике его хвоста мрачно загудело, как в трансформаторной будке. – Ваше Величество, мы сами напросимся на агрессию Архимакса.

– Пусть он следит лучше за своими птичками! – заорал Нереус и очередным ударом массивной ладошки всё же отломил подлокотник. – Чего она тут вынюхивала?! Я не знаю, но знаю лишь то, что пока вы тут все собрались, вы оставили без охраны границы нашей державы! – Он замолчал, переводя дух. Его жирная грудь, колыхающаяся как желе, судорожно поднималась и опускалась, показывая, что этот истеричный правитель всё ещё дышит, хрипами выпуская воздух.

– Там кораллы, Ваше Величество, там ни одна муха не пролетит! – заверила его акула трескучим тембром. – Вы можете на них положиться полностью!

– Это ты ляжешь на дно океана, если через две минуты эта шпионка не будет в застенках! – снова заорал Нереус и саданул уже другой рукой по целому подлокотнику. Бегающий взгляд его глаз дал понять, что он уже подыскивает что-то ещё, но уже более крепкое, по чему можно долбить рукой, не ломая.

Скат повернулся к Сестре Гемини, его лицо ската не выражало ничего. Или, быть может, что-то выражало, но было незаметно. Зато акула пригорюнилась. Одному Скорпиусу было по клешням на всё происходящее здесь – сейчас он смотрел куда-то вверх их голов, в открытую дверь, где у берега буйно море бушевало.

– Идём, – бросила акула, нежно взяв под руку орлицу. – Не бойся, поговорим на улице!

– Скорпиус! – заорал Нереус, подпрыгнув на своём кресле

всей своей необъятной тушей. – Проследи, чтобы она оказалась в застенках!

Скорпион оглянулся, чуть кивнул и снова уставился на пришелицу. Та вышла на улицу, опустив голову, поникнув плечами, а он последовал за ней вместе с четой Писцес.

– Ну и чего ты добилась? – с досадой в голосе сказала акула. – Сразу скажу: мы подчиняемся воле нашего Короля, так что отпустить тебя не сможем, уж прости...

– Мы тебя предупреждали, – начал скат, явно недовольный произошедшим.

– Так, тихо всем! – рявкнул Скорпиус и остановился, прислушиваясь к морю, волны которого скоро могли стать шестиметровыми и смыть всю прибрежную линию. Немного послушав, он очень тихо сказал: – Море говорит: готовьтесь, грядёт что-то страшное.

Глава третья: Зов долга и крови

День разгорался всё сильнее, что никак не отразилось на боевом духе Кербероса. Собственно, он никогда не испытывал каких-то психологических проблем с тем, чтобы вступить в бой с превосходящими силами противника, но сейчас его сердце (да-да, оно у него было), благоговейно трепетало, предвкушая свой несомненный успех.

Он поднялся из обители Инферно в бастион эльфов, ибо демон был чрезмерно умен и пытлив, поэтому он сразу придумал, как сделать прямое сообщение через поверхность со своими прямыми руководителями, и теперь расхаживал по площади из черепов, готовясь совершить призыв своих новых союзников. Он не беспокоил Дамианоса, который ушёл с головой в работу и собирался заняться постройкой своего города на месте сгоревшего города вампиров. Ну а что? Там рядом и река, и лес хороший, и живности много. Его эльфам там будет неплохо плодиться, возвращая истинных воинов самой могущественной расы существ, обитавших на Материке. И так как скоро Керберос завоюет окончательно Союз Четырёх, забрав их ресурсные и территориальные блага, можно и туда переселить часть из эльфов за этой границей. Подчинить себе весь Материк и населить его такими прекрасными, мудрыми и свирепыми воинами, выкачивая

жизнь и ресурсы из других народов, ну разве это не мечта настоящего правителя? Для всеобщего блага, так сказать.

Но Керберосу хоть и хотелось осуществить мечту своего императора, он на самом деле метил в другой мир и хотел там получить себе тёпленькое местечко. Он знал, что другие Лорды из Совета Призмы не любят его, а Горгона со своим ублюдочным страшеньким десятиголовым сынком просто ненавидят. Ну какое им дело? Разве что они могли бы отговорить Инферно от захвата Союза Четырёх. Ему как бы и хотелось захватить его, но неудачи Отец вампиров боялся. Он уже однажды пробовал это сделать, тогда огненные воины Зодиака ему помешали сильно. Но сейчас-то они вон, в клетках сидят и кошмарики смотрят двадцать пять часов в день. И пока пусть там посидят... Хотя их силу тоже можно использовать...

Бутылка, которую Керберос крутил в руках, чуть не выскользнула и не упала на пол, отчего демона прошиб холодный пот.

– Аккуратнее, дурень, – зло процедил сам себе Керберос. Он вообще очень часто любил разговаривать с собой, когда поговорить не с кем. Хотя если учесть то, сколько душ было загублено при создании этого адова зверя, можно сказать, что каждый раз они внутри говорят друг с другом, а сам Керберос лишь мешок с костями. – Осталось только вылить на себя...

Он задумался. Может, действительно, лучше полететь на

границу Союза Четырёх и дожждаться ночи? Там можно без опаски посмотреть, что ж это за ребята такие... Руки у него прям и чесались, но он себя удержал. Да, лучше подождать до полуночи. И отлететь подальше, ведь неизвестно, что будет, если он их не сможет подчинить...

Он переложил бутылку в руку с конвертом, будто забыв, что чуть только что не выронил её, и стал доставать пергамент с заклятием подчинения правой рукой из правого же внутреннего кармана плаща. Если бы рядом проходили какие-нибудь эльфы, они бы засмеялись, хоть и недолго бы это продолжалось.

– Так, – сосредоточенно буркнул демон, наморщив лоб и вглядываясь в корявый текст на пожелтевшем листке бумаги. Буквы какого-то тёмно-рыжего цвета, внизу маслянистая печать. Выглядит напыщенно и по-королевски. Но почерк совсем не разборчивый, быстрый – явно не рука Инферно, тот же педант, каждую буковку бы выводил.

– Не читайте это вслух, – прочитал Керберос и по-женски захихикал. Он бегло пробежал по строчкам, иногда запинаясь на них и возвращаясь к началу. – Ага... Не совершайте призыв днём... Так я и думал. Хорошо хоть прочитать догадался...

Неожиданно дверь замка, перед которым расхаживал Керберос, как когда-то – Амадей, открылась. Он оглянулся, уже спиной чувствуя, что это Дамианос.

– И чего ты не заходишь? – спросил император, сияя от

счастья. Таким его давно никто

не видел, особенно, после работы. Да и никогда он кабинет не покидал свой посреди дня, а тут увидел из окна расхаживающего демона и пошёл лично разговаривать.

– Горло болит, вот и не захожу, – хихикнул Керберос.

– Что это у тебя в руках? – моментально став серьёзное, спросил тёмный эльф.

– Ну... Пригласи даму домой, там и расскажу...

– Даму я бы пригласил, – проворчал Дамианос. – А ты давай, заходи, не стой под солнцем...

– Я давно хотела тебе сказать, ты всегда такой грубый... – начал канючить Керберос, мерзко склабясь, хотя явно пытался соорудить из себя придворную кокетку, которая засела где-то глубоко внутри.

– Ой, всё, – оборвал его император эльфов. – Давай, заходи уже...

Керберос двинулся к нему, медленно шаркая ногами, как столетний дед.

Птолема испугалась и прильнула к стене, когда на улицу высыпали четверо разгневанных крогов – огромных и страшных. Несомненно, это были те же военачальники, которых она уже видела, когда Сагиттариус забирал их отсюда. Вид у них был сейчас не столько грозный, сколько злой – выглядели они как учащиеся лица, которых выгнали за какую-то шалость.

– Что он себе позволяет? – спросил одноглазый, еле поспевая за остальными. – Разве мы не можем решать без него, с кем вести переговоры, а с кем – нет?

– Слушай, Дамус, если ты хочешь поспорить с Дулмой, иди, поспорь. Заодно можешь переговорить лично с этим конём... – гортанно произнёс крог в парандже, поправляя свою перевязь с ятаганом. – Только я в это ввязываться не буду... У меня есть чем заняться.

– Разве это правильно, что он нами командует? – не унимался колченогий. – С каких это пор он возомнил себя главным?

В этот момент они всё же увидели опешивших хрупких человечков, припавших к стене дворца, как будто они находились в тоннеле, и, вжавшись в стену, пытались спастись от приближающегося поезда.

– Эй! – рявкнул шаман, подняв руку с костяным молотом, которым он лупил в барабан. Птолемеа от этого звериного крика чуть в обморок не упала. – Чего это вы тут стоите?!

– Ждём Сагиттариуса, – неуверенно ответил Ганс, несмелым шагом выйдя вперёд. Он тут же понял, что пока они были «жертвами бессовестных работорговцев», с ними обходились нормально, даже в комнату для гостей во дворце заселили, но как только их забрало союзное государство, они снова стали врагами. Людьми, прежде всего, а потом уже врагами. И если они опять прибыли в Игнис без приглашения, значит, хотели найти приключений, значит, уже можно было отно-

ситься к ним недружелюбно.

– Аааа, – раздражённо протянул крог, скривив морду так, будто откусил кусок лимона. – Тогда ладно, ждите... Он сейчас с Дулмой разговаривает...

Крог в парандже резко толкнул его, призывая к молчанию. Он повернулся к шаману и что-то тихо проговорил уже на своём наречии. Вернее, недовольно забубнил, кулаком со стальным дротиком размахивая перед мордой своего союзника.

Птолеме представилась отличная возможность рассмотреть его получше: кроме чёрной паранджи, заматывающей его голову и морду полностью, оставив лишь прорезь для светящихся хитростью глаз, он был одет в кожаную тёмную броню, подпоясанную широким ремнём. Потёртые поножи скрывали его бугристые ноги, а большие пыльные сапоги с толстым каблуком были прошиты грубыми толстыми нитками. На поясе у него висел ятаган, а за спиной – круглый щит, измазанный какой-то жёлтой краской. Нарисован там был глаз или что-то вроде него.

– Ладно тебе, – оборвал его шаман, махнув свободной рукой. – Они же не представляют опасности, верно? – он бросил грозный взгляд на девушку, отчего её как будто ударило током. Затем он сделал шаг к ней, тяжело вдохнув: – Ты ещё девственница?

Она опешила сначала от его наглости, потом испугалась ещё сильнее. Сначала нервно

кивнула, соглашаясь, потом вспомнила Идуму и торопливо замотала головой, утверждая обратное.

Крог в кольчуге отрывисто засмеялся, иногда переходя на умопомрачительный визг. Всё тело его затряслось, доспех зазвенел. Одноглазый прост невесело ухмыльнулся, как будто пытаясь что-то припомнить.

– Если ещё девственница, – продолжил шаман, – то тебе лучше быть поосторожнее. Потому что девственниц в наших местах любят похищать... Чтобы в жертву принести...

На этот раз засмеялись все кроги, один громче другого. Даже Ганс вежливо улыбнулся, не показав себя настоящим мужиком и не умерев за честь этой девушки, над которой смеялись.

– А ты что там лыбишься? – неожиданно сказал ему крог в парандже. – В моём легионе таких вот упитанных сладких кабанчиков по вечерам на вертел насаживают... Не просто так, только если они не справляются с заданием. Так что ты лучше похудей, в поле поработай... Потом я тебя возьму каким-нибудь копыеносцем...

Все засмеялись, но Ганса это немного разозлило. Он на ватных ногах вышел вперёд, хотел сказать что-то остроумное и поучительное (или просто какую-то глупую банальщину), как предводитель местных наёмников рывком вышел вперёд, поднеся свою огромную голову к толстощёкому лицу «королевского разведчика».

– Ты что-то хотел мне сказать? – спросил он, дохнув ему в

лицо чем-то острым, отчего глаза Ганса сильно заслезились. Либо какой-то вид острого лука, либо чрезмерно горячий перец, третьего не дано. – Ну так давай, говори... Я подожду.

– Да, – всхлипывая, начал Ганс, едва не разорвав кругов обрушившимся на них приступом смеха.

– Ладно, не обижайся, это лишь шутки, – ответил ему воитель любитель лука и хлопнул по плечу своей лапищей. – Что хотел сказать? Может, у тебя было какое-то пожелание? Или даже вопрос?

– Да, – удивлённо произнёс Ганс. Он стал припоминать, что Сагиттариус ему говорил, что именно с этими воинами надо будет решать вопрос о невольничьем рынке, дипломатично решать. – Я хотел спросить, собираетесь ли вы пресечь работорговлю... Ведь всем же известно...

– Что? – гортанно выдохнул воин в парандже и положил ему на плечо свою мощную лапу, тёмно-коричневую с пожелтевшими острыми ногтями. Ганс судорожно заметил, что под них набилась грязь, а ещё отметил, что его ладонь мозолистая и весит как коровье стегно. – Тебе не нравится работорговля?

Ганс увидел, как Дамус, шаман и крог в кольчуге встали полукругом, совсем рядом к воину в парандже и теперь напряжённо переглядываются. Только сейчас Ганс понял, бегло стреляя по ним взглядом, что эти существа очень опасные, гораздо опаснее Идумы, Крамеля и тех разбойников из пустыни. Эти могут убить его в любую минуту. Скорее всего,

убьют прямо сейчас. Главное, не терять достоинства.

Он мельком глянул через плечо и увидел, как Птолемея снова прижалась к стене, закрыв рот руками. Вероятно, ей пришли те же мысли в голову, что и Гансу. Он был яростным атеистом всегда, но сейчас сильно жалел, что не знает ни одной молитвы (вот Иосиф, например, знал).

– Да, – выдавил Ганс, испуганно кивнув головой. – Мне не нравится ваша работорговля, мне не нравится ваш невольничий рынок... Мне не... – Он осёкся, увидев, что все воины теперь пристально смотрят на него своими ужасными глазами из-под бровей. Ему в голову пришло то, что так смотрят медведи или волки, прежде чем вцепиться в зазевавшегося грибника или нерасторопного охотника.

– Да, – бросил крог в парандже, поджав губы. Он ответил спустя три секунды, но Гансу показалось, что прошла целая вечность. – Нам тоже не нравится эта треклятая работорговля...

Остальные кроги закивали, как будто о чём-то задумавшись.

– Но этим занимаются торгаши, они никак не связаны с нами, – пояснил одноглазый. – «Злата Палата». Вроде так называется их чёртово объединение, наживающееся на слезах. С ними надо разговаривать тебе.

– Как их найти? – спросил Ганс, почувствовав себя увереннее, хотя он всё ещё поверить не мог, что его не убили.

– Не знаю, – сказал воин в парандже. – Но найти главного

торгаша можешь на рынке, где ярмарка проводилась... Его зовут... Как?

– Матакбет, – сказал крог в кольчуге. – Он такой толстый, ещё толще тебя. В фартуке разгуливает и с ножом. Пирогоми торгует.

– Говорят, пироги из человечины, – заметил крог в парандже, мельком глянув на своих соратников. Никто из них не улыбнулся, хотя Гансу подумалось, что это шутка такая. – Если хочешь с этим покончить, то вперёд... Но помощи у нас не проси. С «Злата Палата» мы воевать не будем, это может начать гражданскую войну, а сейчас время вон какое... Сам понимать должен, нас ждут демоны в чёрных землях.

Мягко открылась дверь, и из дворца величаво вышагал Сагиттариус с довольной ухмылкой на своём рыжебородом лице. Рядом ступал Дулма – крог в капюшоне, который сразу же впился взглядом в Ганса, как будто тот хотел устроить переворот в его уютном государстве.

– Чего это вы тут обсуждаете?! – подозрительно громыхнул он, взглядом кинув молнию в ошалевшего пропотевшего королевского разведчика.

– Шутки шутим, товарищ «главный», – язвительно отреагировал крог в парандже, руками взяв слово «главный» в круг в воздухе, и остальные кроги расхохотались.

Дулма промолчав, кинув и в него молнию своими бешеными глазами, а Сагиттариус обратился показал на девушку:

– Вот она, Птолема.

Её как будто холодной водой окатили, когда тот крог направился к ней.

– Отойди от меня! – крикнула девушка и отпрянула от этого крупного зверя, уже тянувшего свою правую лапу ей в знак приветствия. Он недоумённо остановился и вопросительно оглянулся на кентавра.

– Всё нормально, она привыкнет, – заверил его Сагиттариус и обратился уже к девушке: – Не бойся его, это Дулма, местный разведчик. Ему в школу разведчиков нужен человек, писарь...

– Так ты говорил, что писарь нужен тебе! – воскликнула девушка, испуганно оглядываясь на крогов.

– Да, мне, – согласился кентавр. – Мне нужен человек, который будет следить за войском Дулмы и станет отчитываться передо мной...

– Но Дэймон говорил... – начала Птолема и тут же прикусила язык. Может, это всё хитроумный план по спасению этого королевства из рук апокалипсиса, а она сейчас возьмёт и выдаст их всех с потрохами. Сагиттариус, если что-то и задумал, то это явно на благо всем...

– Кто такой Дэймон? – рявкнул Дулма. Создавалось впечатление, что нормально он разговаривать не умел.

– Это наш пограничный военачальник, он её в дорогу собирал, – тут же отрезал Сагиттариус, полыхнув взглядом. – Я ему сказал, чтобы он ей сказал, что писарь мне нужен... В общем, не бери в голову. Это мой человек. На её счёт мо-

жешь не переживать.

– А жирный что здесь делает? – чуть тише спросил шпион в капюшоне.

– Это мой дипломат, – ответил кентавр. – Он хочет решить вопрос работоторговли...

– Эй, Шилмангар! – рявкнул Дулма так, отчего Ганс чуть из штанов не выпрыгнул. – Объясни ему, что мы к этому дерьму не имеем никакого отношения!

– Я уже объяснил, не переживай так... Успокойся, – сказал крог в парандже и поднял руку в знак примирения.

– Карету мне тогда соорудите... Дамус, давай быстрее! – сказал шпион после раздумий.

Он, вероятно, хорошо знал остальных воинов и понимал, что ни Шилмангар, ни кто-либо другой точно не побегут добывать ему карету. – Я возвращаюсь в расположение своего лагеря. И писаря беру с собой. Вы оставайтесь здесь.

– Как? – воскликнул крог в кольчуге. – А как же поход в чёрные земли?!

– Этим пусть займётся кто-нибудь другой, – отчеканил Дулма. – Например, Зардан.

Шаман закинул свой костяной молот на плечо:

– Почему это я? Ты всё затеял изначально, а теперь хочешь убежать? За сколько тебя купил этот конь? Тридцать монет или пятьдесят? Сколько?

– Ты, сын собаки, называешь меня продажным?! – неистово взревел Дулма и бросился на шамана, но Шилмангар и

тот, в кольчуге, встряли между ними и принялись их растаскивать.

Никто из них не заметил, как кентавр посмотрел на испуганную Птолеми, медленно ей кивнул и ободряюще подмигнул, давая понять, что всё идёт как надо и чтобы она не боялась.

Но бояться ей всё же следовало.

Викториан рывком вышел из забытья и прислушался: лишь капающая вода, и ничего больше. Кругом был сумрак, но вампир чувствовал, что день уже начинает клониться к закату, это он научился определять за долгие годы такой жизни.

Константина не было. Вероятно, уволок тело мальчишки обратно, так как Викториан всё-таки испил его крови, пока она не загустела и не превратилась в варенье. Или томатный сок.

Удивительно, но челюсти его болели теперь едва ощутимо, и он практически спокойно мог двигать ими. Вставную железную челюсть он вытащил перед тем, как лечь спать, и положил её рядом, а сейчас снова запихал. Его ничуть не терзало то, что из-за этого долбанного орла ему придётся щеголять с железкой во рту – это настолько это был убийственный оскал, который, однако ж, ему нравился гораздо больше, чем обычные зубы. Это было что-то особое, так сказать, элитная отметина.

«Было бы неплохо вцепиться в горло Кербероса этими клыками», – подумал Викториан и усмехнулся.

Да, тёмная медицина – сильная вещь. Утром он был разбит и практически уничтожен, а под вечер уже в боевом строю. Константин – искусный целитель, это нельзя не признать. Да и сама вампирская кровь позволяла им восстанавливаться гораздо быстрее, чем людям. Наверное, раз в пять.

– Эй, – проговорил Викториан, пробуя разговаривать с новой челюстью во рту. Довольно непривычно. – Эй, как тебе этот ужин, приятель? Было вкусно, спасибо...

– У тебя всё в порядке? – неожиданно послышалось со стороны, и Викториан был уже готов броситься в атаку, прежде чем понял, что это его союзник. Константин вернулся бесшумно, подобно пауку и теперь наблюдал (и умилялся) беседе вампира с самим собой.

– Да, – ответил Викториан и осклабился своими железными клыками. – Благодарю тебя за помощь.

– Твои глаза не горят благодарностью, – заметил Константин и прошуршал к Викториану. – Ты о чём-то думаешь... Расскажешь?

– Да, – ответил вампир и поведал, скрипя челюстями, иногда останавливаясь и морщась или сплёвывая, историю про Кербероса, оказавшегося сукой, падлой, предателем и ещё много кем. Эпитетов Викториан назвал много.

– Очень жаль, – немного подумав, ответил Константин. – Он всегда был добр ко мне...

– Ко мне он тоже был добр, – сказал Викториан. – Только это смысла не имеет. Я хочу убить его, вцепиться ему в глотку и пить его кровь.

– Ну, тогда тебя ждёт отравление, – сухо заметил лекарь. Оказывается, он ещё и зануда. – А если ты действительно хочешь отмщения, то лучше расскажи мне об этом. Как? Он – могущественный демон, тебе его не победить... Даже воины Зодиака бессильны перед...

– Нет уж, – прервал его Викториан. – Воины Зодиака почти натянули ему хлыст на горло, только вот он очень хитрый.

– Да, – согласился полуэльф-полупаук. – Его одолеть можно либо хитростью, либо силой, превышающей его силу многократно.

– Подскажи мне, как убить его, – сморщившись, сказал Викториан. Но морщился он не от боли, а от предельной злости, что вскипала внутри него, как только он вспоминал про демона.

– Ты не хитрее и не сильнее, – констатировал горькую правду Константин.

– Благодарю, поддержать ты всегда можешь, – буркнул Викториан.

– Значит, надо найти того, кто сможет это сделать... – загадочно промолвил Константин, подняв брови, как бы на кого-то намекая.

Впрочем, вампир ничего не понял и сидел на полу, тупо

уоставившись на лекаря.

– И кто это? Самые сильные и хитрые – это Лорды Тьмы или знаки Зодиака. Ни те, ни другие мне не союзники... Знаешь, было бы вообще неплохо укокошить ещё и этих чудил с их пистолетиками...

Константин немного задумался, а потом сказал:

– Ты верно мыслишь. Значит, надо призвать третью силу, которая абсолютна и может уничтожить кого угодно...

– Да не томи ты! – не выдерживая ментального напряжения, крикнул Викторян. Он даже подскочил на ноги, как ребёнок, который у дверей ждёт Деда Мороза.

– Есть, значит, ещё одно измерение... Вернее, четвёртое. Понимаешь?

– Нет, – сказал вампир, ничего не понимая. – Какое?

– Ну... Есть вот этот Материк, это – первое измерение...

– Я что, на занятие по географии пришёл? – недовольно просопел Викторян. – Ты можешь чуть понятнее?

– Терпение, мой друг, – теряя самообладание, сказал Константин. Казалось, ему жизненно важно рассказать это всё. – Второе измерение – высшее. То, откуда пришёл Отряд Зодиака. Космос. Третье – низшее. Откуда был извлечён Керберос на наши головы... Там же правит бал Совет Призмы, хотя лучше бы они назвали его Советом Прямоугольника... Инферно – отец вампиров и повелитель адского огня. Такой педант, напыщенный пафосный... Ты себе не представляешь. Именно ему прислуживают демоны разных порядков,

он из душ делает настоящее адское пламя. У него есть свои кузницы... Бордели с суккубами... В общем, чего только нет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.